

ИЩИ МИРА И СТРЕМИСЬ К НЕМУ

«И да владычествует в сердцах ваших мир Божий»

(Кол 3,15)

«Опыт покажет вам, что мир, который прольет в душу вашу любовь к Богу и к ближнему, есть прямой путь к жизни вечной»

(Хуан де Бонилья, XVI век)

Наша эпоха – эпоха суеты и беспокойства. И эта тенденция, столь очевидная в повседневной жизни наших современников, зачастую проявляется и в христианской и духовной жизни: наше стремление к Богу, к святости, к служению ближнему нередко бывает суетливо и полно тревоги, вместо того чтобы быть мирным и полным доверия, как и должно быть, если мы пребываем, по словам Евангелия, в состоянии малых детей. Поэтому необычайно важно для нас понять, что движение к Богу и к совершенству, которое от нас требуется, гораздо действеннее, короче, а кроме того, легче, если человек научается при любых обстоятельствах сохранять мир в глубине своего сердца. Потому что тогда он становится послушен Святому Духу, и Господь Своей благодатью совершает в нем гораздо больше, чем человек мог бы сделать собственными усилиями. Это мы и попытаемся разъяснить в первой части книги. Затем мы коротко рассмотрим большинство ситуаций, в которых мы часто оказываемся, и попробуем объяснить, как встречать их в свете Евангелия, чтобы сохранять при этом внутренний мир. В церковном Предании учение о мире встречается у многих духовных учителей. Третья часть книги – это избранные тексты авторов разных эпох, в которых они возвращаются к темам, которые будут здесь затронуты, и иллюстрируют их.

Часть первая: ВНУТРЕННИЙ МИР – ПУТЬ К СВЯТОСТИ

1 . Без Меня не можете делать ничего

Для того, чтобы понять, насколько важно для развития христианской жизни стремление обрести и сохранить, по возможности, мир сердца, первое, в чем мы должны быть убеждены, это то, что все добро, которое мы можем делать, исходит от Бога и только от Него. «Без Меня не можете делать ничего» (оригинальный текст: «вне Меня») (Ин 15,5). Он не сказал: «Без Меня вы много не сделаете», но не можете делать НИЧЕГО». Совершенно необходимо, чтобы мы прониклись этой истиной. Нам понадобится немало неудач, испытаний и унижений, которые Бог допустит, чтобы она укоренилась в нас, не только на уровне разума, но как опыт всего нашего существования. Бог избавил бы нас, если бы мог, от всех этих испытаний, но они необходимы, чтобы убедить нас в нашей органической неспособности совершать добро своими силами. По свидетельству всех святых, нам совершенно необходимо приобрести это знание. Оно является как бы неотъемлемой прелюдией ко всем великим делам, которое Господь совершит в нас силой Своей благодати. Поэтому Тереза Малая говорила, что величайшим делом, которое Господь совершил в ее душе, было показать ей ее малость и бессилие». Если мы действительно принимаем всерьез процитированные слова Евангелия от Иоанна, то мы должны понять, что главная проблема духовной жизни – это как позволить Иисусу действовать во мне? Как дать благодати Божией свободно вершить свое дело в моей жизни? И то, к чему мы должны стремиться – это вовсе не обязать себя к совершению многих дел, как бы они ни казались хороши, с помощью нашего собственного разума, способностей, согласно нашим собственным замыслам. Нам следует скорее постараться открыть, каково расположение нашей души, каковы сокровенные стремления сердца, то есть духовные условия, которые позволяют Богу действовать в нас. Только так мы сможем принести плод, и плод, «который пребывает» (Ин 15,16). На вопрос: «Что нам делать, чтобы дать благодати Божией свободно действовать в нашей жизни?» нет однозначного ответа, рецепта, пригодного повсюду. Чтобы ответить на него полно, нужно было бы написать целый

трактат о христианской жизни, в котором речь шла бы о молитве (в основном о созерцательной молитве, столь важной в этой связи), о таинствах, об очищении сердца, о послушности Святому Духу, и т.д. и прочих средствах, посредством которых благодать Божия может все глубже проникать в нас. В этой небольшой работе нам не хотелось бы затрагивать все эти темы. Мы хотим сосредоточить внимание лишь на одном элементе ответа на поставленный нами вопрос. Мы выбираем именно его, потому что он обладает чрезвычайной важностью, и к тому же слишком мало известен в жизни большинства верующих, даже очень великодушных в своей вере. Самая существенная истина, о которой мы хотели бы говорить и которую хотели бы развивать, следующая: чтобы дать возможность благодати Божией действовать в нас и производить в нас (разумеется, при участии нашей воли, разума и способностей) все те «добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» (Еф 2,10), совершенно необходимо пытаться обрести и сохранить внутренний мир, мир сердца. Чтобы лучше понять это, используем образ, который может все прояснить (но которым все же не следует злоупотреблять). Взглянем на поверхность озера, над которой светит солнце. Если эта поверхность спокойна и безмятежна, солнце почти неизменным отразится в ней, и тем совершеннее будет отражение, чем более гладкой – поверхность. Если же, напротив, озеро беспокойно, поверхность его неровна, солнце не сможет в нем отразиться вовсе. Примерно то же можно сказать о нашей душе, предстоящей Богу: чем больше в ней мира и покоя, тем больше Он в ней отражен, тем больше образ Его запечатлевается в нас, тем больше действует в нас Его благодать. Если же в душе суета и беспокойство, благодати Божией гораздо труднее совершать свое действие. Все добро, какое мы можем сделать, есть отражение Блага как такового, которое есть Бог. Чем ровнее, спокойнее, доверчивее к Богу наша душа, тем больше это Благо сообщается нам и через нас – другим. «Господь даст силу народу Своему; Господь благословит народ Свой миром» (Пс 29,1 1) Бог есть Бог мира. Он говорит и действует только в мире, а не в тревоге и суете. Вспомним опыт Илии на горе Ореб: Бог был не в урагане, не в землетрясении, и не в огне, а в «веянии тихого ветра»! (3 Цар 19) Зачастую мы суетимся и беспокоимся, желая разрешить все проблемы сами, тогда как было бы гораздо полезнее оставаться безмятежными под взором Бога и дать Ему действовать и совершать в нас деяния Его мудростью и могуществом, неизмеримо превосходящими наши собственные. «Так говорит Господь Бог, Святой Израилев: оставаясь на месте и в покое, вы спаслись бы; в тишине и уповании крепость ваша; но вы не хотели... (Ис 30,15) Само собой, наш разговор – вовсе не приглашение к бездействию и праздности. Он приглашает к действию, иногда к активному действию, но по убеждению Духа Божия, который есть Дух мира и покоя, а не в духе тревожности и суеты, чрезмерной поспешности и рвения, так часто нам присущим. Наше рвение, даже к Богу, часто неразумно. Святой Викентий де Поль – человек, которого меньше всего можно заподозрить в праздности – говорил: «Благо, которое совершает Бог, совершается само, так что мы почти не отдаем себе в этом отчета. Нам следует быть более претерпевающими, чем действующими».

2. Внутренний мир и апостольская плодотворность

Такой поиск внутреннего мира некоторым может показаться эгоистичным: как можно ставить Его одной из главных целей наших усилий, если в мире столько страдания и бедствий? На это нам следует ответить, прежде всего, что внутренний мир, о котором мы говорим – это мир Евангельский, и он ничего общего не имеет с бесстрашием, потерей восприимчивости, холодным равнодушием, замкнутым на себе, образ которого могут нам являть статуи Будды или некоторые состояния йоги. Наоборот, он является, как мы впоследствии увидим, необходимым следствием любви, подлинной отзывчивости на страдания ближнего и истинного сострадания. Поэтому что только этот мир сердца освобождает нас от нас самих, усиливает нашу отзывчивость по отношению другому и делает открытыми ему. Надо добавить, что только человек, обладающий внутренним миром, может действительно помочь своему брату. Как сообщить мир другим, если сам не обладаешь им? Как может существовать мир в семьях, в обществе, в отношениях между людьми, если его нет прежде всего в сердцах? «Стяжай внутренний мир, и многие вокруг тебя обретут спасение», – говорил святой Серафим Саровский. Чтобы достичь этого мира, он долгие годы прожил в беспрестанной молитве и обращении сердца. Шестнадцать лет он был монахом, шестнадцать лет отшельником, шестнадцать лет затворником, и видимое его сияние началось

лишь через сорок восемь лет, после того как он отдал свою жизнь Господу. Но каковы были плоды? Тысячи паломников стекались к нему и уходили умиротворенные, избавленные от своих сомнений и тревог, озаренные знанием о своем призвании, исцеленные душой и телом. Эта фраза святого Серафима лишь свидетельствует о его личном опыте, столь похожем на опыт многих других святых. Стяжание и сохранение внутреннего мира, невозможное без молитвы, должно рассматриваться как первоочередное стремление для каждого человека, особенно для того, кто считает, что хочет делать добро ближним. При отсутствии мира мы слишком часто лишь передаем другим наше собственное беспокойство и суету.

3. Мир и духовная битва

Мы должны, тем не менее, утвердить и другую истину, которая не менее важна, чем предыдущая: христианская жизнь – это битва, беспощадная война. Святой Павел в послании к Ефесянам приглашает «облечься во всеоружии Божие», чтобы сражаться «не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных» (Еф 6,11-17), и он подробно говорит обо всех частях этого всеоружия, в которое нам надлежит облачиться. Каждый христиан должен твердо знать, что его духовная жизнь ни в каком случае не может быть спокойным течением неприметного существования, где ничего не происходит, но должна, быть местом постоянной борьбы, часто очень болезненной, которая закончится только с нашей смертью: борьба против зла, искушений, греха в самих себе. Эта борьба неизбежна, но она должна быть воспринимается как нечто в высшей степени положительное. Потому что «без войны нет мира» (Св. Екатерина Сиенская); без борьбы нет победы. И потом, она служит нашему очищению, духовному росту, учит нас познавать самих себя в своей слабости и Бога – в Его бесконечном милосердии; эта битва, в конечном счете – место нашего преобразования и прославления. Но духовная битва христианина, даже если она иногда жестока, это ни в коем случае не безнадежная борьба одиночки, действующего вслепую безо всякой уверенности в исходе своего противостояния. Она – дело того, кто сражается с полной уверенностью, что победа уже достигнута, ибо Господь воскрес: «Не плачь, вот, лев от колена Иудина.. победил» (Откр5,5) Он сражается не своими силами, а с силой Господней, потому что Господь говорит: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи» (2 Кор 12,9), и главное оружие его – не естественная твердость характера или человеческое умение, а вера, полная приверженность Христу, которая даже в худшие минуты позволяет ему со слепым доверием предаться Тому, Кто не может его оставить. «Все могу в укрепляющем меня Иисусе Христе» (Флп 4,13). «Господь свет мой и спасение мое; кого мне бояться?» (Пс 27) Иногда христианину приходится бороться неистово, поскольку он призван «до крови сражаться, подвизаясь против греха» (Ефр 12,4), но сердце его в мире, и чем больше в нем мира, тем плодотворней будет битва. Потому что, как мы уже говорили, именно мир позволяет ему бороться не своими собственными силами, которые быстро истощаются, а с помощью силы Божией.

4. Мир – ставка самой борьбы

Мы должны уточнить еще одно. В любой битве, как бы беспощадна она ни была, верующий должен пытаться сохранить мир сердца, чтобы дать возможность Богу сил действовать в нем. Но нужно, чтобы он имел в виду: внутренний мир – это не только условия духовной битвы, но очень часто – сама её ставка. Духовная битва зачастую именно в этом и состоит: отстоять мир сердца против врага, пытающегося лишить нас его. Один из самых обычных приемов беса, которым он пользуется, чтобы отдалять души от Бога, замедлять их духовное движение – это постараться заставить их потерять внутренний мир. Вот что говорит Лоренцо Скуполи, один из великих духовных учителей XVI века, очень чтимый Св. Франциском Сальским: «Демон прикладывает все усилия, чтобы истребить мир в нашем сердце, ибо знает, что Бог пребывает в мире и в мире совершает великие дела». Об этом надо помнить, потому что часто, в повседневном течении нашей христианской жизни нам случается, если можно так сказать, «перепутать» поле битвы и неверно направлять наши усилия. Мы сражаемся там, куда демон искусно завлекает нас и может

победить, вместо того чтобы сражаться на истинном поле битвы, где, с благодатью Божией, мы всегда уверены, что одержим верх. В этом и состоит один из главных «секретов» духовной битвы: не ошибиться направлением, уметь, невзирая на хитрость противника, различать, где истинное поле битвы, с чем мы действительно должны бороться, на что устремлять наши усилия. Например, нам кажется, что одержать верх в духовной битве – значит победить все наши недостатки, никогда не поддавать искушению, не иметь больше слабостей и неудач. Но на подобной почве мы неизбежно побеждены! Потому что кто из нас может быть уверен, что никогда не упадет? И уж конечно, Бог ждет от нас совсем не этого, «ибо он знает состав наш, помнит, что мы – персть» (Пс. 102,14). Истинная духовная битва заключается, наоборот, не в стремлении к абсолютной непобедимости и непогрешимости, совершенно недоступным нам, а в том, чтобы научиться принимать, не отчаиваясь, свои падения, не терять мира сердца, когда случается позорно провалиться, не расстраиваться чрезмерно из-за поражений, и уметь использовать свои падения, чтобы с новой силой подниматься выше... Это всегда возможно, но при условии, если мы не теряем головы и пребываем в мире... Было бы справедливым выделить следующие принципы: первой целью духовной битвы, тем, к чему должны быть устремлены наши усилия, является не обязательное достижение победы (над нашими искушениями и слабостями), а скорее, умение сохранять сердце в мире при любых обстоятельствах, даже в случае поражения. Только так мы можем достичь и другой цели – устранения наших недостатков, несовершенств, падений, грехов. Мы должны желать этой победы, но всегда знать, что не нашими силами она будет достигнута; и поэтому не рваться к ее немедленному достижению. Только благодать Божия приведет нас к этой победе; благодать, чье действие будет тем более мощным и быстрым, чем больше мы сумеем хранить внутренний мир и с полным доверием предадимся в руки Отца Небесного.

5. Причины, по которым мы лишаемся мира, – всегда дурные причины

Один из главных аспектов духовной битвы – борьба с помыслами. Борьба означает здесь часто противопоставить мыслям, исходящим из нашего собственного ума, или от окружающего нас менталитета, или – иногда – от врага (происхождение неважно) и которые ведут к смятению, отчаянию, страху, – другие мысли, могущие умиротворить нас и ободрить. В этой битве «блажен человек, который наполнил колчан свой» (Пс 127) этими стрелами добрых мыслей, то есть твердых убеждений, основанных на вере, питающих ум и укрепляющих сердце в минуту испытания. В числе этих «стрел в руке сильного» – одно из убеждений веры, которое мы должны неизменно сохранять: что все причины, заставляющие нас лишиться мира – причины нестоящие. Разумеется, это убеждение не может основываться на человеческих рассуждениях. Это – исключительно убежденность веры, основанная на Слове Божиим. О том, что она покоится не на мирских основаниях, Иисус сказал ясно: «Мир Мой оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается...» (Ин 14,27) Если мы ищем мира, который «мир дает нам», если мы ожидаем для него обычных мирских причин, оснований, в силу которых, согласно обычному здравому смыслу, мы можем быть в мире (когда все хорошо, ничто нам не противостоит, все наши желания полностью удовлетворены и т.д.), то естественно, что мира нам или никогда не достичь, или же он будет крайне хрупким и недолговечным. Для нас, верующих, главная причина, по которой мы можем всегда пребывать в мире, происходит не из мирского здравого смысла. «Царство Мое не от мира сего» (Ин 1 8,36). Ее источник – доверие к слову Иисуса. Когда Господь уверяет, что Он «мир оставляет нам, мир дает нам», это слово – божественное слово, обладающее такой же творческой силой, как и слово, извлечшее из небытия небо и землю, тем же весом, что слово, усмирявшее бурю, исцелявшее больных и воскрешавшее мертвых. Поскольку Иисус говорит нам – притом дважды, – что дает нам мир, мы верим, что он никогда не может быть отнят. «Дары Божий непреложны» (Рим 1 1,29), только мы не всегда умеем принять и сохранить их, потому что часто нам не хватает веры... «Сие сказал Я вам, чтобы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь: Я победил мир» (Ин 16, 33). В Иисусе мы всегда можем пребывать в мире, потому что Он победил мир, воскреснув из мертвых. Своей смертью он победил смерть, отменил приговор осуждения, тяготевший над нами. В нем проявилась Божия благосклонность по отношению к нам. А «если Бог за нас, то кто против нас? Кто отлучит нас от любви Божией?» (Рим 8,31-35). Исходя из этого

незыблемого основания веры, попробуем теперь рассмотреть некоторые ситуации, в которых нам случается в большей или меньшей степени утратить в мир сердца. Мы попытаемся увидеть в свете веры, насколько тщетны наши терзания. Но сначала бесполезно сделать несколько замечаний, чтобы уточнить, кому именно адресованы и кому подходят все наши соображения.

6. Добрая воля — необходимое условие мира

Разумеется, внутренний мир, о котором идет речь, не может быть уделом абсолютно всех людей, независимо от их отношения к Богу. Человек, противопоставляющий себя Богу, бегущий от Него более или менее сознательно или избегающий Его призывов и требований, не может быть в мире. Когда же человек близок к Богу, любит Его и хочет служить Ему, то обычный прием дьявола заключается в том, чтобы постараться лишить его мира сердца, тогда, как, Бог, напротив, приходит на помощь, чтобы наделить его этим миром. Однако этот закон действует наоборот для тех, чье сердце закрыто для Бога, кто живет в равнодушии и во зле: дьявол пытается успокоить их, поддержать их ложное умиротворение, а Господь, желающий их спасения и обращения, будет будоражить их совесть, чтобы привести к раскаянию. Человек не может пребывать в длительном и устойчивом мире, если он далек от Бога, если его сокровенная воля не обращена целиком к Нему: «Ты создал нас для Себя. Господи, и сердце наше мятется, пока не успокоится в Тебе» (Св. Августин). Итак, необходимое условие внутреннего мира — это то, что мы можем назвать доброй волей. Можно назвать ее и чистотой сердца. Это есть постоянное и устойчивое расположение человека, решившего любить Бога более всего, искренне желающего в любых обстоятельствах предпочитать Его волю своей собственной; человека, не желающего ни в чем сознательно Ему отказывать. Возможно (и даже, наверное) в каждодневной жизни его поведение не будет в совершенной гармонии с этим стремлением и намерением. В их осуществлении будет немало несовершенств. Но человек будет от этого страдать, он будет просить у Господа прощения, пытаться исправить ошибки. И пережив моменты упадка, он постарается вернуться к этому обычному расположению: желанию сказать Богу «да» во всем без исключения. Вот что такое добрая воля. Это не совершенство, не уже осуществленная святость, потому что добрая воля может соседствовать с колебаниями, несовершенствами, даже проступками. Но это путь к ним, потому что именно подобное постоянное расположение сердца (основание которого — в добродетелях веры, надежды и любви) позволяет благодати Божией постепенно возводить нас к совершенству. Эта добрая воля — обычная и постоянная решимость говорить Богу «да» и в большом и в малом — условие *sine qua* поп внутреннего мира. Пока мы не обретем этой решимости, в нас будут жить и грусть и беспокойство: беспокойство о том, что мы не любим Бога так, как Он приглашает нас любить Его, грусть о том, что мы не все еще отдали Ему. Ибо человек, вверивший свою волю Богу, в каком — то смысле уже все Ему отдал. Мы не можем находиться действительно в мире, пока наше сердце не обретет, таким образом, своей цельности, а сердце может быть цельным, только если все наши желания подчинены желанию любить Бога, быть Ему угодными и исполнять Его волю. Это подразумевает, конечно, и решимость отречься от всего, что противно Ему. Вот в чем состоит добрая воля — необходимое условие душевного мира.

7. Добрая воля – достаточное условие мира

С другой стороны мы можем утверждать, что этой доброй воли достаточно, чтобы у нас было право сохранять мир в сердце. Если даже, несмотря на все, у нас еще много недостатков и слабостей, «мир на земле людям доброй воли», как гласит латинский текст Вульгаты. И правда, чего Бог просит у нас, как не этой доброй воли? Чего еще может Он желать от нас, Он, благой и сострадающий Отец, если не видеть, как его чадо жаждет любить Его превыше всего, страдает от недостатка в себе любви и стремится, даже не зная, что сам на это неспособен, отказаться от всего, что Ему противно? Не время ли теперь Богу Самому вмешаться и довести до цели эти желания, которые человек своими силами осуществить не в состоянии? В подтверждение сказанного, того, что доброй воли достаточно, чтобы стать угодным Богу, а стало быть, чтобы пребывать в мире, мы приводим эпизод из жизни Св. Терезы Младенца Иисуса, рассказанный ее сестрой Селиной: «При

некоторых обстоятельствах, когда Сестра Тереза указала мне на мои недостатки, я была грустна и обескуражена. «Я, столь, стремящаяся к добродетели, – думала я, – так от нее далека; я хотела бы быть кроткой, терпеливой, смиренной, полной любви, но ах! Мне этого никогда не достичь!» Однако вечером того же дня во время молитвы я прочитала, как святая Гертруда горела тем же желанием, и Господь ей ответил: «Прежде всего и во всем имей добрую волю, и одно это расположение принесет твоей душе сияние и особую заслугу всех добродетелей. Если кто-то обладает доброй волей, искренним желанием прославлять Меня, воздавать Мне благодарение, сострадать Моим страданиям, любить Меня и служить Мне, как все создания, вместе взятые, то этот человек, несомненно получит вознаграждение, достойное Моей благости, а его желание иногда больше послужит ему, чем другим – их добрые дела». «Очень довольная этим добрым словом, – продолжает Селина, – «столь говорящим в мою пользу, я поделилась этим с нашей милой маленькой Госпожой (Терезой), которая еще прибавила : «Читали ли вы то, о чем рассказывается в житии Отца Сюрена? Он изгонял бесов, и бесы ему сказали: « Нам все удастся, есть только эта собачья добрая воля, которой мы никогда не можем противиться!» так что вот, если у вас нет добродетели, у вас есть такая «маленькая собачка», которая спасет вас от всех опасностей; утешьтесь, она приведет вас в Рай! – Ах! Какая душа не желала бы обладать добродетелями! Но сколь мало тех, которые согласны падать, быть слабыми, которые рады видеть себя поверженными и что другие их на этом застигли!» (Советы и Воспоминания сестры Женевиэвы). Как мы поняли, видение Терезой (величайшей святой современности, по свидетельству папы Пия XI) совершенства не совсем схоже с тем, что возникает у нас спонтанно. Но мы еще к этому вернемся. Сейчас же запомним то, что касается доброй воли. И перейдем к дальнейшему: рассмотрим разные причины, по которым мы часто теряем мир сердца.

Часть вторая: КАК РЕАГИРОВАТЬ НА ТО, ЧТО ЛИШАЕТ НАС МИРА (ПОКОЯ)

1 . Жизненные заботы и боязнь неудач

Самая частая причина, по которой мы теряем (душевный) мир – это страх, который возникает в некоторых ситуациях, затрагивающих нас лично, и где мы чувствуем себя под угрозой: осознание настоящих или будущих трудностей, страх упустить что то важное, не осуществить тот или иной замысел и т. д. Примеры бесконечны и касаются всех областей нашей жизни: здоровья, семейной и профессиональной жизни, жизни нравственной и собственно духовной. То есть всякий раз речь идет о каком-то благе – самой разной природы: материальном (деньги, здоровье, силы), моральном (человеческие способности, уважение, отношение других людей), и даже духовном; о благе, которого мы желаем или считаем необходимым, и которое боимся потерять или не получить, или же действительно теряем. И беспокойство, вызванное утратой или страхом утраты, лишает нас покоя. Что может помочь нам сохранить его в таких ситуациях? Человеческие способности и человеческая мудрость со всеми ее попытками предвидеть, с ее предосторожностью, стремлением обеспечить и сохранить, разумеется, недостаточна. Кто может гарантировать себе незыблемое обладание чем бы то ни было? И выйти из подобной ситуации можно не благодаря расчетам и предосторожностям. «Кто из вас, заботясь, может прибавить себе росту, хотя на один локоть?» (Мф 6,27) Человеку никогда ничто не гарантировано, и все, чем он обладает, может выскользнуть из его рук в любое время. И ни на какие гарантии он не может полностью рассчитывать. И конечно, не этому нас учит Иисус: «Кто хочет душу свою обречь, тот потеряет её» (Мф 16,25). Можно даже сказать. Что самое надёжное средство лишиться покоя – это как раз пытаться обеспечить свою жизнь с помощью чисто человеческих средств, замыслов и личных решений. Или рассчитывать на кого-то другого. Каким мучениям и беспокойству подвергает себя человек, пытающийся таким образом «спастись», если помнить о нашей слабости, ограниченности, невозможности всё предвидеть, разочарованиях, постигающих нас в отношении тех, на кого мы надеялись. Чтобы сохранить мир в перипетиях человеческой жизни, у нас есть только одно средство: надеяться только на Бога, абсолютно Ему доверяя, как «Отцу Небесному, Который знает, что имеете нужду во всём этом» (Мф 6,25-32). Разумеется, Иисус не запрещает нам делать необходимое, чтобы заработать себе на пищу, одежду и другие нужды. Он хочет

освободить нас от озабоченности, которая точит нас и лишает покоя. И, однако, многих шокируют эти слова и не воспринимаются во всей их полноте, а иногда люди даже оскорблены таким видением вещей. Но скольких бесполезных страданий и мук они избежали бы, если бы захотели воспринять всерьёз это слово, которое есть слово Божие, слово необычайной любви, утешения и нежности. В этом наша величайшая драма: человек не доверяет Богу, и повсюду пытается устроиться своими собственными силами, тем самым, делая себя несчастным; и всё это вместо того, чтобы с доверием отдаться в нежные и спасительные руки Отца Небесного. И сколь же неоправданно это недоверие! Не абсурдно ли, что дитя так сомневается в своём Отце, тогда как этот Отец -лучший и могущественнейший из всех, когда это – Отец Небесный?. . . Тем не менее, именно в такой абсурдности мы чаще всего и живём. Вот какой мягкий упрёк обращает к нам Господь устами Екатерины Сиенской: «Почему ты не доверяешь мне, твоему Создателю? Почему рассчитываешь на себя? Разве Я не верен и не благосклонен к тебе? Искупленный и восставленный в благодати кровью Моего Единого Сына, человек может сказать, что познал на опыте Мою верность. И все-таки он ещё сомневается в том, что Я достаточно могуществен, чтобы его поддержать, достаточно силен, чтобы помочь ему и защитить от врагов, достаточно мудр, чтобы озарить его разум, или что у меня достаточно милосердия, чтобы дать ему то, что необходимо для его спасения. Он, видимо, полагает, что я недостаточно богат, чтобы обеспечить его, и недостаточно красив, чтобы восстановить его в красоте: кажется, он боится не найти у меня хлеба для своего пропитания и одежды, чтобы покрыть своё тело». (Диалог, гл. 140, изд. Tequi) Как много молодых людей не решаются вручить полностью жизнь Богу, потому что не верят, что Он способен сделать их счастливыми! И они, пытаясь, сами обеспечить своё счастье, становятся печальны и несчастны. . . Вот величайшая победа Отца лжи, клеветника: удачно вложить в сердце чада Божия недоверие к его Отцу! И, однако, все мы приходим в мир, отмеченные этим недоверием: в этом и есть первородный грех. И вся наша духовная жизнь состоит в долгом процессе перевоспитания, с тем, чтобы обрести утраченное доверие благодатью Святого Духа, который побуждает нас снова научиться звать: «Авва, Отче!» Но. правда и то, что «возврат к доверию» для нас крайне труден, болезнен и долог. На этом пути есть два основных препятствия.

2. Нам трудно верить в Провидение

Первое препятствие в том, что, пока мы на собственном опыте, конкретно, не переживём эту верность божественного Провидения, удовлетворяющего наши насущные нужды, нам трудно по-настоящему в неё поверить и предаться ей. Мы упрямы, слов Иисуса нам недостаточно, нам, чтобы поверить, нужно хоть немного увидеть самим! А вокруг себя мы не видим ясно действия Провидения. Как же познать его на опыте? Важно знать одно: нам не удастся ощутить эту помощь Божию, если мы оставим для Него пространства, где Он мог бы проявить Себя. Приведу такое сравнение. Пока человек, который должен прыгнуть с парашютом, не бросится в пустоту в пустоту, он не ощутит, что парашютные ремни держат его, потому что парашют ещё не раскрыт. Сначала нужно прыгнуть, и тогда почувствуешь, что невесом. В духовной жизни так же: «Бог даёт нам столько, сколько мы ждем от Него», – говорит Святой Иоанн Креста. И Святой Франциск Сальский добавляет: «Мера, которой мерит нас Божественное Провидение – это доверие, которое мы к Нему питаем». В этом и заключается истинная проблема. Многие не верят в провидение, потому что не познали Его на опыте, но не могут познать Его на опыте, потому что никогда не совершали этого прыжка в пустоту, этого первого шага веры; они никогда не давали Ему возможности вмешаться, они всё рассчитывают, всё предвидят, пытаются всё решить, опираясь на свои силы, вместо того чтобы положиться на Бога. Основатели религиозных орденов дерзновенно шли вперёд в этом духе веры; они покупали дома, не имея и гроша, принимали к себе бедных, для которых у них не было пищи; и тогда Бог совершал для них чудеса, приходили чеки, заполнялись амбары. И вот, несколько поколений спустя, всё рассчитано, запрограммировано, ни одна трата не допускается без уверенности в том, что её есть, чем покрыть. И как же здесь действовать Провидению? Это справедливо и для духовной сферы. Если священник готовит все свои проповеди и выступления вплоть до последней запятой, чтобы быть уверенным, что никогда не окажется врасплох перед своими слушателями, и никогда не пускается проповедовать с молитвой и доверием к Богу, для Которого единственная подготовка с нашей стороны – это восхищение тем,

как прекрасен опыт действия Святого Духа, говорящего нашими устами, как сказано в Евангелии: «Не заботьтесь, как или что сказать; ибо не вы будете говорить, но Дух Отца вашего будет говорить в вас» (Мф 10,19). Выразимся еще яснее: конечно, мы не имеем в виду, что быть предусмотрительным плохо, что плохо составлять Бюджет или готовиться к проповеди. Наши естественные способности – тоже инструмент в руке Провидения! Но всё зависит от того, в каком духе мы это делаем. Нам нужно осознавать, что существует огромная разница внутреннего отношения между тем, кто из страха оказаться застигнутыми врасплох и неверия в Божественную поддержку тем, кто на него полагается, всё программирует заранее вплоть до мельчайших деталей, и предпринимает что-либо, только исходя из своих возможностей; и тем, кто совершает всё, что должен, но с доверием отдаётся Богу в том, что с него спрашивается и что превосходит его возможности. А Бог всегда просит нас о том, что превосходит наши естественные человеческие способности!

3. Страх страдания

Другое важнейшее препятствие к доверию – присутствие страдания и в нашей собственной жизни и в окружающем нас мире. Даже для тех, кто полностью предан Ему, Бог допускает страдание, неудачи и утраты, иногда болезненные. В какой бедности жила семья Бернадетты из Лурда! Не отход ли это от Евангельского слова? Нет, потому что Господь может лишить нас некоторых вещей (часто кажущихся необходимыми в глазах мира), но никогда не лишит нас самого существенного: Своего присутствия, Своего мира, всего того, что необходимо для полного нашего осуществления согласно Его замыслу о нас. |И если Он позволяет нам страдать, наша сила в том, чтобы верить, как говорит Тереза из Лизье, что «Бог не допускает бесполезных страданий». Если мы хотим идти до конца в своей христианской вере, то в нашей собственной жизни, как и в истории мира, мы должны быть убеждены, что Бог достаточно благ и достаточно могуществен, чтобы использовать всякое страдание, каким бы абсурдным и бессмысленным оно ни казалось, нам во благо. Мы не можем прийти к этой уверенности с помощью математических или философских выкладок, это может быть только актом веры. И именно к этому акту веры приглашает нас провозглашение Воскресения Иисуса, понятное и принятое как окончательная победа Бога над злом. Зло есть тайна, соблазн, и всегда таковым останется. Нужно делать всё возможное, чтобы устранить его, чтобы облегчить страдания, но оно всегда присутствует в нашей личной истории, как и в истории мира. Его место в Домостроительстве Искупления предусмотрено Божественной мудростью, непохожей на мудрость человеческую, и в этом всегда останется нечто непостижимое. «Ибо Мои мысли – не ваши мысли, ни ваши пути – пути Мои, говорит Господь. Но, как небо выше земли, так пути Мои выше путей ваших, и мысли Мои выше мыслей ваших» (Ис 55, 8-9). В некоторые моменты своей жизни христианин неизбежно оказывается призванным верить вопреки очевидности, надеяться «сверх надежды» (Рим 4, 18). Неизбежно наступают минуты, когда мы не можем понять смысла Божественного действия. Ибо здесь вступает в силу не человеческая мудрость, доступная и понятная нам, объяснимая разумом, а божественная Премудрость, таинственная и непостижимая. И слава Богу, что мы не всегда в состоянии понять! Иначе как могли бы мы предоставить Мудрости Божией действовать свободно, по Её замыслу? Правда, что во многих вещах мы не поступили бы так, как поступает Бог! Мы не избрали бы безумие Креста средством Искупления! Но к счастью, Его, а не наша мудрость управляет всем, ибо она бесконечно могущественнее, бесконечно полнее любовью и особенно милосердием, чем наша. И если Мудрость Божия непостижима в путях Её, в её действии по отношению к нам, часто обескураживающим, скажем себе, что это залог того невероятного, что Она готовит уповающим на Нёе: это бесконечно превосходит в красоте и славе всё то, что мы способны вообразить или помыслить. Как написано: «не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его» (1 Кор 2,9) Человеческая мудрость может производить лишь то, что соразмерно человеку, и только Божественная Мудрость вершит божественные дела. Мы же предназначены Ею к этому Божественному величию. Вот что составляет нашу силу перед лицом проблемы зла: не философский ответ, а доверие чада Божия к Его Любви и Мудрости, уверенность, что «нынешние временные страдания ничто в сравнении с той славой, которая откроется в нас» (Рим 8, 18-28).

4. Чтобы возрастать в доверии: молитва ребёнка

Но как возрастать в этом совершенном доверии к Богу, как поддерживать и питать его в себе? Конечно, не интеллектуальными спекуляциями и не богословскими умозрениями – они не выдержат испытания – но взглядом созерцания, устремленным на Иисуса. Созерцание Иисуса, отдавшего за нас жизнь, вбрасание этой «слишком великой любви», которую Он являет на Кресте – это поистине рождает в нас доверие. Да и как может это высшее доказательство любви – «нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих» (Ин 15,13), -неустанно созерцаемое взором любви и веры, не укрепить мало-помалу наше сердце в неколебимом доверии? Чего опасаться со стороны Бога, Который проявил нам Свою любовь столь очевидно? Как может Он не быть за нас, полностью и совершенно на нашей стороне, как может Он не сделать для нас всего, этот Бог – друг людей, который «Сына Своего не пощадил», «когда мы были еще грешниками» (Рим 8,32; 5, 8). А «если Бог за нас, кто против нас?» Если Он за нас, какое зло может постигнуть нас? Так мы видим абсолютную необходимость в созерцании, возвращающем в нас доверие. Слишком многие люди беспокоятся оттого, что не созерцательны, не находят времени питать своё сердце и впустить в него мир, благодаря взгляду любви, обращённому на Иисуса. Чтобы противостоять страху, подавленности, нам нужно через молитву, через личный опыт встречи с Богом, Его признания и любви, «вкусить и увидеть, как благ Господь» (Пс 34). Уверенность, вселяемая в нас привычкой к молитве, гораздо сильнее, чем та, что происходит из рассуждений, пусть даже высшего богословского порядка. Как беспрестанны нападки зла, мрачные и упадочные мысли, так же неустанна и постоянна должна быть молитва, чтобы им противостоять. Сколько раз мне случалось приходиться на обычный час поклонения Святым Дарам озабоченным и обескураженным, и выходить оттуда с легким сердцем, хотя ничего особенного не происходило, и ничего необычного я не говорил и не ощущал. Внешняя ситуация оставалась той же, те же проблемы предстояло решать, но состояние сердца изменилось и оно могло спокойно и мирно встретить их. Святой Дух совершил свою тайную работу. Поэтому невозможно переоценить необходимость безмолвной молитвы -настоящего источника внутреннего мира. Как предаться Богу, как доверять Ему, если знаешь Его лишь издали, «понаслышке»? « Я слышал о Тебе слухом уха, теперь же глаза мои видят Тебя» (Иов 42,5). В сердце пробуждается доверие, только когда в нём пробуждается любовь, и мы нуждаемся в том, чтобы ощутить нежность и кротость Сердца Иисуса. А это достигается только благодаря привычке молиться, сладчайшему отдохновению в Боге, которым является созерцательная молитва. Попробуем же отдаться, совершенно довериться Богу, как в большом, так и в малом, с простотой детей. И Он явит нам Свою нежность, верность, предусмотрительность так, что это потрясет нашу душу. Даже если Он порой относится к нам с кажущейся суровостью, то у Него есть и невероятные тонкости, на которые способна лишь любовь столь нежная и чистая, как Его. В конце жизни святой Иоанн Креста, по пути к монастырю, где ему предстояло закончить свои дни, больной, измученный, обессиленный, вдруг захотел спаржи, которую любил в детстве. Около камня, на который он сел, чтобы перевести дух, оказался непостижимым образом положенным пучок спаржи... Посреди испытаний мы на опыте познаем эти тонкости Любви. Они уготованы отнюдь не только для святых. Они – для всех бедных, по-настоящему верующих, что Бог – их Отец. Они – для нас – сильнейшее поощрение к тому, чтобы довериться, гораздо более сильное, чем все рассуждения. И я думаю, что это и есть ответ тайне зла и страдания. Ответ не философский, а экзистенциальный: пробуя довериться Богу, я проживаю конкретно на опыте, что «это работает», что Бог всё использует мне во благо, даже зло, даже страдания, даже мои собственные грехи. Как часто ситуации, которых я опасался, прихода, оказываются вполне выносимыми, а, в конечном счёте, после первого болезненного ощущения, даже благотворными. То, что мне казалось направленным против меня, оказалось мне на пользу. И тогда я говорю себе: то, что Бог в Своем бесконечном милосердии делает для меня, Он, должно быть, делает, тайным и непостижимым образом, и для других, для всего мира.

5. Мы доверяемся полностью или не доверяемся вовсе

Здесь следует заметить одну вещь. Для того чтобы доверие было подлинным и рождало мир, нужно, чтобы оно было полным. Чтобы мы все без исключения предали в руки Божий, не пытаюсь, сами руководить, «спасать», ни в сфере материальной жизни, ни в жизни чувств, ни в духовной жизни. Невозможно разделить человеческое существование на «секции»: те, в которых нормально и законно предаться с доверием Богу, и те, где мы должны «устраиваться» исключительно сами, И запомним следующее: всё, что мы не отдадим Ему, всё, чем мы попытаемся управлять сами, не давая Богу "carte blanche", будет нас более или менее беспокоить. Мерой нашего внутреннего мира является мера нашего доверия, то есть отрешенности. Поэтому доверие неизбежно подразумевает ту или иную степень отречения, и это для нас труднее всего. Мы обладаем естественной склонностью «цепляться» за множество вещей: материальные блага, привязанности, желания, проекты и т. д. И нам невероятно трудно «отпустить», потому что тогда кажется, что теряешься, умираешь. Именно тогда нам нужно верить всем сердцем в Слово Иисуса, в закон «кто теряет – тот обретает», столь явно присутствующий в тексте Евангелия: «Кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет её, а кто потеряет душу свою ради Меня, тот обретет её» (Мф 16,25). Тот, кто принимает эту смерть – отрешенность, отречение – обретает истинную жизнь. Человек, цепляющийся за что-то, желающий сохранить какую-то область своей жизни в своём собственном «ведении», чтобы распорядиться ею по своему усмотрению, делает неверный расчёт: он обременяет себя бесполезными заботами, оказывается подвержен страху потерять. Тот же, кто, напротив, соглашается отдать всё в руки Божий, позволяет Ему давать и брать, как Ему угодно, обретает невыразимый внутренний мир и свободу. «Ах! Если бы мы знали, что обретаем, отрекаясь во всём от себя!» – говорит святая Тереза младенца Иисуса. Это путь счастья, потому что если мы даём Богу действовать по его усмотрению, Он гораздо более способен сделать нас счастливыми, чем мы сами, ибо знает нас и любит больше, чем мы знаем и любим себя сами. Святой Иоанн Креста выражает ту же истину иначе: « Все блага были мне даны тогда, когда я перестал к ним стремиться». Если мы отрешимся от всего, отдав всё в руки Божий, Он вернёт нам гораздо больше, во сто крат, и уже «ныне» (Мк 10,30).

6. Бог просит всего – но не обязательно всё берёт

Однако в связи со всем тем, о чём мы размышляли, очень важно разоблачить частое ухищрение дьявола, служащее, чтобы нас обескуражить и измучить. Когда речь идет о некоторых благах, которыми мы располагаем (имущество, дружба, нравящаяся нам деятельность и т. д.), дьявол, чтобы помешать нам довериться Богу, побуждает нас вообразить, что если мы всё Ему отдадим, то Он действительно всё и возьмёт, «опустошит» нашу жизнь. И это вызывает ужас, который нас совершенно парализует. Но не следует давать себя заманить в эту ловушку. Очень часто Господь, наоборот, просит от нас подобного внутреннего отношения, готовности всё Ему отдать, но не обязательно всё «отбирает», позволяя нам мирно владеть множеством вещей, если они не дурны и могут способствовать Его замыслам; и даже бывает, что Он подбадривает нас, когда нас охватывают угрызения совести оттого, что мы наслаждаемся благами и радостями человеческой жизни. Эти угрызения нередки у тех, кто любит Господа и хочет исполнять Его волю. И мы должны твёрдо верить, что если Бог требует от нас отречься от чего-либо, Он со временем даст нам всё понять, даст нам необходимые силы, и это отречение, даже если оно сейчас болезненно, повлечет за собой глубочайший мир. Поэтому правильное отношение – это просто готовность всё отдать Богу без паники, и с полным доверием предоставить Ему действовать, как Он хочет.

7. Что делать, когда у нас не получается довериться?

Этот вопрос задали Марте Робэн. Её ответом было: «И всё-таки довериться!» Это ответ святой, и я не осмелюсь предложить другой. Он вторит сказанному Терезой Младенца Иисуса: «Полное доверие – вот мой единственный закон!» Доверие – не естественное явление, а благодать, которую надо просить у Бога. И Он дарует нам её, если мы будем настойчиво просить: «Просите, и дастся вам ...» (Мф 7,7). Доверие – плод Святого Духа, и Дух Господень не откажет в нём тому, кто

просит с верой: «Если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец Небесный даст Духа Святого просящим у него» (Лк 11,13).

8. Господь – пастырь мой, я ни в чём не буду нуждаться

Одно из самых прекрасных выражений доверия и способности предаться в руки Божий – это 23-й псалом: Мы хотели бы вернуться к этому удивительному библейскому утверждению: что Бог не допустит нас нуждаться ни в чём. Это поможет осознать то тонкое искушение, которое часто встречается в христианской жизни, которому многие поддаются и которое очень сильно тормозит наше духовное продвижение. Речь идёт о склонности считать, что в нашем положении (семейном, личном...) нам не достаёт чего-то существенного, и что из-за этого нам невозможно раскрыться духовно. Например, у меня плохое здоровье, и я не могу молиться так, как мне кажется необходимым это делать. Или моё домашнее окружение не позволяет мне организовать мою духовную деятельность так, как мне бы хотелось. Или же у меня нет качеств, сил, добродетелей, способностей для того, чтобы осуществить нечто, что мне кажется прекрасным, в христианской жизни. Я недоволен своей жизнью, собой, своим положением, и живу с постоянным ощущением, что пока всё так и будет, я не смогу жить истинно и интенсивно. Я считаю себя в неблагоприятном положении по сравнению с другими людьми, и беспрестанно испытываю ностальгию по какой-то другой жизни, лучшей, более благоприятствующей тому, чтобы я совершил что-то стоящее. Я чувствую, по выражению Рембо, что «настоящая жизнь не здесь», далека от моей, а моя жизнь – не настоящая, потому что в силу ограничений и страданий не предоставляет мне условий для подлинного духовного развития. Я сосредотачиваюсь на отрицательном, на том, чего мне недостаёт для счастья; это делает меня недовольным, завистливым и подавленным, поэтому я никуда не двигаюсь. Поскольку подлинная жизнь не здесь, я просто забываю жить. А ведь часто нужно так мало, чтобы всё изменилось и я мог идти вперёд гигантскими шагами: всего лишь по-другому взглянуть на своё положение, посмотреть на него взглядом доверия и надежды (исходя из уверенности, что я ни в чём не нуждаюсь). И тогда передо мной распахнутся двери, откроются непредвиденные возможности духовного роста. Мы часто живём в подобной иллюзии: нам хочется, чтобы изменилось то, что окружает нас, чтобы изменились обстоятельства, и тогда все пойдёт хорошо. Но это заблуждение: не внешние обстоятельства должны измениться, а прежде всего наше сердце; оно должно очиститься от эгоизма, от печали, от безнадёжности: «Блаженны те, чьё сердце очищено верой и надеждой, кто смотрит на жизнь взглядом, одушевлённым уверенностью в том, что несмотря на неблагоприятные с виду обстоятельства, Бог присутствует здесь и сейчас, заботится о насущных нуждах и потому они ни в чём не нуждаются. Если есть у них эта вера, то они узрят Бога; то есть сами переживут Его присутствие, Его помощь и водительство, увидят, что столькие обстоятельства, казавшиеся отрицательными и злополучными для их духовной жизни, на самом деле – в Божественной «педагогике» – мощные средства роста и прогресса. Святой Иоанн Креста говорит, что «часто там, где душа полагает, что она теряет, она приобретает и выигрывает гораздо больше». Это совершенная правда. Мы часто настолько ослеплены тем, что нехорошо, тем, что (по нашим меркам!) должно было бы быть иначе, что не видим положительного, а, кроме того, не способны использовать все стороны нашей ситуации, даже те, что видятся как безусловно отрицательные, для того, чтобы приблизиться к Богу, возрасти в вере, любви, смирении. Нам недостаёт убеждённости в том, что «любовь Божия из всего извлекает пользу, как из добра, так и из зла, которое она находит во мне» (Святая Тереза Младенца Иисуса, под влиянием Святого Иоанна Креста). Сколь многие наши недостатки могли бы стать великолепным поводом для смирения, для возрастания в доверии милосердию Божию, а значит, в святости, если бы мы не жаловались на них и не стремились избавиться от них любой ценой. Главная проблема в том, что мы слишком придерживаемся наших собственных критериев относительно того, что хорошо, а что нет, и нам не хватает доверия мудрости и могуществу Бога; мы не верим, что Он способен всё повернуть нам во благо, и что никогда, ни при каких обстоятельствах Он не даст нам испытывать недостаток в самом существенном: в том, что помогает больше любить. Потому что в духовной жизни расти, развиваться – значит учиться любить. Многие обстоятельства, которые я считаю злополучными, могли бы на самом деле, если бы во мне было больше веры, стать бесценными поводами к тому, чтобы любить больше: быть

терпеливее, более смиренным, мягким, милосердным, больше доверяться Богу. Попробуем убедить себя в этом, и это станет огромной силой: Бог может позволить мне нуждаться в деньгах, в здоровье, в способностях, в добродетелях, но никогда не оставит меня без Своего присутствия, поддержки и милосердия, и конечно, без того, что поможет мне всё более приближаться к Нему, всё сильнее любить Его и моего ближнего и идти к святости.

9. Отношение к страданию тех, кто нам близок

Часто мы рискуем потерять душевный покой тогда, когда близкий нам человек оказывается в трудном положении. Иногда мы больше затронуты и озабочены страданием друга, ребёнка, чем своим собственным. Само по себе это прекрасно, но не должно становиться поводом к отчаянию. Какое беспокойство, бывает, царит в семьях, где кто-то из членов болен, потерял работу или переживает тяжёлый момент. Сколько родителей терзаются заботами, связанными с проблемами их детей. Но и в таких ситуациях Господь приглашает нас не терять нашего внутреннего мира по всем тем причинам, о которых мы уже говорили. Наша боль вполне законна, но она должна оставаться спокойной. Господь не может оставить нас: «Забудет ли женщина грудное дитя своё, чтобы не пожалеть сына чрева своего? Но если бы она и забыла, то Я не забуду тебя» (Ис 49,15). Тем не менее, нам бы хотелось настоять вот на чём: так же как очень важно уметь отличать истинное смирение от ложного; истинное раскаяние, полное всегда мира и доверия, от ложного – угрызения совести, которое парализует, -так нужно уметь отличать и истинное сострадание от ложного. Нет сомнения, что чем дальше мы идём вперёд в нашей христианской жизни, тем больше возрастает наше сочувствие. Тогда как большинство из нас обычно жестоко и безразлично, у святых зрелище мировых несчастий, страдание братьев вызывает слезы, потому что благодаря близости к Иисусу их сердце становится «текучим», по выражению святого Жана Мари Вианней. Святой Доминик проводил ночи в молитве и слезах, умоляя Господа: «О милосердный, что же станется с грешниками!» И мы вправе усомниться в истинности духовной жизни человека, в ком никак не проявляется возрастающее сочувствие. Однако страдание святых, даже если оно глубоко и полно готовности разделить всякое несчастье и прийти облегчить его, тем не менее, остаётся тихим, мирным и исполненным доверия. Оно – плод духа. Наше же страдание обычно беспокойно и несёт отпечаток нашего смятения. Нам свойственно подключаться к страданию других не всегда верным образом; часто здесь больше любви к себе, чем истинной любви к другому. И нам кажется, что чрезмерно заботиться о ком-то, кому тяжело, оправданно, что это знак нашей любви к этому человеку. Но так ли это? В подобном отношении часто скрыта огромная любовь к самим себе. Мы не выносим чужого страдания, потому что сами боимся его. И ещё потому, что нам не хватает доверия к Богу, Совершенно нормально быть глубоко тронутым страданием дорогого человека, но если мы из-за этого так терзаемся, что совершенно теряем покой, значит, наша любовь к этому человеку ещё не полностью духовна, не совсем согласна с Богом; значит, это любовь ещё слишком человеческая и, без сомнения, эгоистическая, не имеющая опоры в незыблемом доверии к Богу. Чтобы быть по-настоящему христианской добродетелью, сострадание должно порождаться любовью (состоящей в желании человеку добра в согласии с замыслом Божиим и во свете Его), а не страхом (страхом страдания или потери). Но наше отношение к тем, кто страдает в нашем окружении, слишком часто основано на страхе, а не на любви. Несомненно одно: Бог любит наших близких бесконечно больше и бесконечно лучше, чем мы. Он желает, чтобы мы верили в эту любовь, и умели доверять Ему тех, кто нам близок. Часто это оказывается гораздо более действенной помощью. Наши страдающие братья и сестры нуждаются в присутствии людей спокойных, радостных и полных доверия, и такие люди гораздо больше могут им помочь, чем озабоченные и беспокойные. Ложное сострадание нередко добавляет к одной печали другую, к одному терзанию другое. Оно не может быть источником мира и надежды для тех, кто страдает. Я хотел бы привести конкретный пример: этот случай встретился мне совсем недавно. Речь шла о молодой женщине, которая страдала одной из форм депрессии, со страхами и беспокойством, часто не позволявшими ей выходить одной из дома. Я поговорил с её матерью, измученной, в слезах, умолявшей меня молиться за её выздоровление. Я бесконечно уважаю и понимаю боль этой матери. И конечно, мы молились за её дочь. Но меня поразило то, что когда, чуть позже, мне удалось поговорить с самой этой молодой

женщиной, я понял, что она переживает своё страдание спокойно и в мире. Она сказала мне: «Я неспособна молиться, но единственное, что я всё время говорю Иисусу, это слова из 23-го псалма: «Ты пастырь мой, я ни в чём не нуждаюсь». Она сказала даже, что видит положительные плоды своей болезни, в частности, в своём отце, который раньше был жесток с нею, а теперь меняет своё отношение. Я часто встречал подобные случаи: человек переживает испытание, но выносит его лучше, чем его окружение, которое суетится и волнуется. Люди начинают бесконечно молиться об исцелении, об избавлении, ищут все возможные средства, чтобы достичь выздоровления человека, не сознавая, что рука Божия и так явно над ним. Я не хочу сказать, что не нужно постоянно молиться за страдающих, просить об их исцелении и делать для этого всё, что возможно по-человечески и духовно. Это наш долг. Но делать это надо в духе мира и полного доверия Богу.

10. В каждом страдающем человеке пребывает Иисус

Решающий довод, который должен помочь нам мирно встречать драму страдания, таков: нам следует совершенно всерьёз воспринять тайну Воплощения и Креста. Иисус облёкся в нашу плоть, Он действительно взял наши страдания на Себя, и в каждом страдающем человеке есть страдающий Иисус. В 25 главе Евангелия от Матфея, в рассказе о Страшном Суде, Иисус говорит тем, кто позаботился о больных и посетил узников: «Так как вы сделали это одному из братьев моих меньших, то сделали Мне». Этими словами Он говорит нам, что «на закате жизни мы будем судимы по тому, как любили» (Св. Иоанн Креста), а особенно по тому, как любили наших братьев, находящихся в нужде. Это призыв к состраданию, но, кроме того, приглашение увидеть, признать черты Иисуса, Его присутствие во всех страждущих; употребить все наши силы, чтобы облегчить это страдание, но и уметь посмотреть на него с надеждой. В любом страдании есть семя жизни и воскресения, потому что там есть Иисус. Если перед лицом страдающего человека мы сохраняем убеждённость, что в нём страдает Христос, что в нём он восполняет «недостаток в плоти своей скорбей Христовых» (Кол 1,24) чего недостаёт в Его Страстях, говоря языком Св. Павла, как можно отчаиваться? Разве Христос не воскрес? Разве Его Страсти не были искупительными? «Дабы вы не скорбели, как прочие, не имеющие надежды» (1 Фее 4,13).

11 . Недостатки и упущения других людей

Я говорил о беспокойстве перед лицом зла, угрожающего или постигшего нас или наших близких, как о самой частой причине потери внутреннего мира. Ответом здесь было: необходимо доверчиво предаться в руки Бога, избавляющего нас от всякого зла, или дающего нам силы его перенести и поворачивающего его нам во благо, если Он его допускает. Этот же ответ остается в силе и для всех других причин, по которым мы теряем внутренний мир и к которым мы теперь обратимся как к особым случаям. О них следует поговорить. потому что. даже если практика доверия едина для них всех, проявляться оно может в разных формах, в зависимости от того, что находится в основе наших тревог и беспокойств. Часто случается, что мы теряем мир не потому, что страдание касается или угрожает нам лично, а скорее из-за огорчающего и тревожащего нас поведения человека или группы людей. В этом случае под угрозой находится некое благо, которое не является непосредственно нашим, но которым мы дорожим: благо общины, Церкви или спасение отдельного человека. Женщина может тревожиться, что не может дождаться столь желанного обращения своего мужа. Настоятель общины может лишиться покоя из-за того, что один из её членов делает нечто противоположное тому, чего от него ждут. Или, проще говоря, в повседневной жизни мы раздражаемся, когда кто-то из ближних ведет себя не так, как нам кажется нужным. Скольких нервов стоят нам подобные ситуации! Ответ всё тот же: доверие. Я должен спокойно и мягко делать то, что мне надлежит, чтобы помочь другим стать лучше, а остальное предать Господу, Который всё сумеет обратить на пользу. Но в этой связи нам хотелось бы сказать об одном общем принципе, который чрезвычайно важен в повседневной духовной жизни и о который мы обычно в упомянутых случаях «спотыкаемся». Поле его применения гораздо шире, чем проблема терпимости к чужим недостаткам. Вот этот принцип: мы должны следить за тем, чтобы не только желать добра, но желать его так, как нужно, быть внимательным

не только к тому, чего мы хотим, но и к тому, как мы этого хотим. И действительно, мы часто грешим тем, что стремимся к чему-то, что само по себе хорошо и даже очень хорошо, но стремимся к этому по-дурному. Чтобы понять, вернёмся к одному из уже приведённых примеров: естественно, чтобы настоятель общины желал святости тех, кто ему вверен. Само по себе это прекрасно, в этом и есть воля Божия. Но если он сердится, раздражается и теряет спокойствие из-за несовершенств и недостатка рвения своих братьев, то, безусловно, он вдохновляется не Святым Духом. И у нас часто бывает такая склонность: из-за того, что желаемое нами само по себе хорошо, то есть, безусловно, угодно Богу, мы считаем себя вправе стремиться к этому с тем большим нетерпением и недовольством, чем меньше мы видим осуществление желаемого. Чем лучшим нам что-либо представляется, тем больше мы суедемся и заботимся о том, чтобы непременно это осуществить. Поэтому, как я уже сказал, нам следует удостовериться в том, что не только сам предмет наших стремлений хорош, но и наш способ стремиться к нему], расположение нашего сердца. Наше желание всегда должно оставаться спокойным, мягким, терпеливым, отрешённым, полным доверия к Богу, а не тревожным, озабоченным, поспешным, раздражённым и т.д. В духовной жизни часто именно это является нашим недостатком; разумеется, мы не желаем того, что противно воле Божией, мы желаем блага, того, что с нею согласно, но таким образом, какой ещё совсем не от Бога, то есть не от Святого Духа, поскольку Святой Дух – дух кротости, мира и терпения; наше же стремление, если не может тут же осуществиться, полно напряжённости, тревоги и отчаяния. Все святые настаивают на том, что нужно уметь умерять свои желания, даже самые лучшие. Поэтому что если мы желаем чисто по-человечески, то есть так, как описали выше, это будоражит душу, лишает её покоя, а стало быть, мешает тому, что Бог совершает в ней и в нашем ближнем. Это применимо ко всему, даже к нашему собственному освящению. Как часто мы утрачиваем душевный мир оттого, что считаем, будто наше освящение не становится полнее, что у нас ещё слишком много недостатков. Но от этого движение вперёд только задерживается! Святой Франциск Сальский говорит даже, что «ничто так не препятствует возрастанию в добродетели, как слишком поспешное стремление достичь её!» Но к этому мы ещё вернёмся в последней главе. Чтобы закончить, запомним вот что: о каких бы наших желаниях и стремлениях ни шла речь, знаком, что мы пребываем в истине, что мы желаем согласно Святому Духу, является не только благо самого предмета желания, но и наш душевный мир. Желание, лишаящее покоя, даже если предмет его прекрасен, не исходит от Бога. Нужно желать и стремиться, но свободно и отрешенно, доверяя Богу осуществлять эти желания, когда и как Ему будет угодно. Воспитывать своё сердце в подобном духе чрезвычайно важно для духовного развития. Это Бог даёт нам возрастать, помогает обращению; Бог, а не наша суеда, поспешность и беспокойство.

12. Терпение по отношению к ближнему

Попробуем применить это к нашему желанию, чтобы окружающие нас люди вели себя лучше: пусть это желание будет спокойным и лишённым тревоги. Научимся сохранять спокойствие даже тогда, когда люди поступают, с нашей точки зрения, неправильно, несправедливо. Конечно, нужно сделать всё, что от нас зависит, чтобы помочь им, остановить или поправить, в зависимости от той ответственности, которую мы за них несём: но пусть всё это происходит в мире и духе кротости. Там, где бессильны мы сами, спокойно предоставим действовать Богу. Сколько людей лишается покоя оттого, что непременно хотят изменить тех, кто их окружает! Сколько супругов раздражаются и суеются, желая чтобы у их спутника не было того или иного недостатка. Но Господь просит нас об обратном: терпеливо сносить недостатки ближних. Нам следовало бы рассуждать так: если Господь ещё не изменил этого человека, не избавил его от того или иного несовершенства, значит, Он терпит его таким, каков он есть! Он терпеливо ждёт подходящего момента, а значит, и я должен поступать так же: молиться и набраться терпения. Зачем быть более требовательным и более поспешным, чем Сам Бог? Часто я полагаю, что моё нетерпение объясняется любовью. Но ведь Бог любит бесконечно больше меня, и, тем не менее, не спешит! «Итак, братия, будьте долготерпеливы до пришествия Господня. Вот, земледелец ждёт драгоценного плода от земли, и для него терпит долго, пока получит дождь ранний и поздний» (Иак 5,7). Это терпение тем более важно, что оно совершает в нас совершенно необходимое

очищение. Нам кажется, что мы желаем добра другим или самим себе, но на деле в этом часто бывает скрыта немалая доля эгоизма, собственной воли, привязанности к нашим личным понятиям, узким и ограниченным, но которыми мы дорожим настолько, что пытаемся навязать другим, а иногда даже Богу. Мы должны во что бы то ни стало освободиться от этой узости души и суждения, чтобы благо, которого мы желаем, было не по нашему образу и представлению, а соответствовало замыслам Божиим, несравненно более прекрасным и высоким.

13. Терпимость к нашим собственным проступкам и несовершенствам

Когда человек уже проделал определённый духовный путь, когда он действительно желает любить Господа всем сердцем, когда он научился доверять Ему и отдаваться в Его руки посреди трудностей, остаётся ещё одно обстоятельство, при котором он рискует утратить мир и спокойствие души, и которым дьявол часто пользуется, чтобы растревожить и обескуражить её. Речь идёт о зрелище собственной нищеты, об опыте собственных ошибок, падений, которые человек совершает в той или иной области, несмотря на всю свою добрую волю и стремление исправиться. Но и здесь важно понять, что печаль, отчаяние, беспокойство души, которые мы ощущаем после греха – это неправильная реакция, и мы должны, наоборот, сделать всё, чтобы остаться в мире. В повседневном опыте нашей нищеты и падений нас должен вести следующий главный принцип: речь идёт не столько о том, чтобы совершать сверхчеловеческие усилия для полного устранения наших грехов и несовершенств (что в любом случае нам не под силу!), сколько о том, чтобы, совершив проступок или смутившись зрелищем своих несовершенств, как можно скорее вновь обрести мир, избегая печали и обескураженности. Это вовсе не вседозволенность и не покорность, не согласие на посредственность, а наоборот, средство быстрее прийти к освящению. К тому есть несколько причин. Первая – это основной принцип, о котором мы уже не раз говорили: Бог действует в душевном покое. Мы не своими силами освобождаемся от греха, только благодать Божия может привести нас к этой цели. Вместо того чтобы суетиться и грызть себя, гораздо более действенно сохранять мир, чтобы дать Богу возможность действовать. Вторая причина – то, что это приятнее Господу. Что доставляет Ему больше радости: когда после очередного падения мы приходим в отчаяние и мучаемся или когда реагируем, говоря: «Господи, прости меня, я опять согрешил; вот на что я способен сам по себе! Но я с доверием отдаюсь Твоему милосердию и прощению, и благодарю Тебя за то, что Ты не дал мне впасть в ещё больший грех; я предаюсь Тебе с доверием, потому что знаю, что когда-нибудь Ты исцелишь меня полностью, а пока прошу Тебя сделать так, чтобы опыт моей нищеты стал для меня поводом к смирению и кротости по отношению к другим, чтобы я стал лучше сознавать, что сам ничего не могу, и всего должен ожидать от Твоей любви и Твоего милосердия»? Ответ ясен. Третья причина в том, что смятение, печаль, обескураженность, которые мы ощущаем после того, как согрешим или потерпим неудачу, редко бывают чистыми, то есть просто болью оттого, что мы обидели Господа. Сюда примешивается немалая доля гордыни. Мы расстраиваемся и отчаиваемся не потому, что оскорбили Бога, а скорее потому, что идеальный образ самих себя, который мы сами же создали, внезапно оказался поколебленным. Часто наша боль – это укол оскорбленного самолюбия и гордыни! Это чрезмерное расстройство является как раз верным знаком того, что мы положились на себя, на свои собственные силы, а не на Бога. Послушаем, что говорит об этом уже упомянутый Лоренцо Скуполи: «Самонадеянный человек считает, что уже научился не доверять себе, а полагаться на Бога (что является основой духовной жизни и чему совершенно необходимо научиться), но это заблуждение, которое обнаруживается лучше всего после очередного падения. Если мы расстраиваемся, впадаем в беспокойство, теряем всякую надежду на новое возрастание в добродетели, значит, мы доверились не Богу, а себе; и чем больше наше расстройство и отчаяние, тем больше наша вина. Потому что тот, кто не доверяет себе и всецело доверяет Богу, даже совершая грех, не удивляется, это не вызывает у него ни беспокойства, ни печали: он прекрасно знает, что это результат его слабости и недостаточного усердия к тому, чтобы положить все свое доверие в Бога. Его падение, наоборот, учит его еще меньше доверять своим силам и еще больше – помощи Того, Кто один поистине силен; прежде всего этот человек испытывает отвращение к своему греху; он осуждает страсть или порочную привычку, которая была его причиной; он ощущает живую боль оттого, что оскорбил Бога, но эта боль остается спокойной и не мешает

вернуться к необходимым обязательствам, продолжать нести обычные испытания и до конца преследовать своих жестоких врагов... Приписывать этому страху и тревоге, которые ощущаешь после греха, чуть ли не свойства добродетели – это впасть в распространенную иллюзию, потому что, хотя беспокойство, которое следует за грехом, всегда таит в себе некоторую боль, тем не менее, оно происходит от скрытой гордыни, тайной самонадеянности, порожденных слишком большим доверием к собственным силам. Так тот, кто считает, что утвердился в добродетели, и презирает искушения, оказавшись вынужденным признать печальный опыт своих падений, то есть тот факт, что он слаб и грешен, как и все прочие, удивляется как чему-то, что не должно было произойти; и, лишенный шаткой опоры, на которую рассчитывал, отдается печали и отчаянию. Это несчастье никогда не случается со смиренными... Терпя поражение, они не оказываются застигнутыми врасплох или встревоженными: свет истины, озаряющий их, дает им видеть, что это естественное следствие их слабости и непостоянства» (Духовная брань, гл. 4-5).

14. Бог может извлечь благо даже из наших грехов

Четвертая причина, по которой эта печаль и обескураженность являются неправильной реакцией – та, что не следует слишком трагически воспринимать наши ошибки, потому что Бог способен и из них извлечь благо. Св. Тереза Младенца Иисуса очень любила фразу Св. Иоанна Креста: «Любовь умеет извлечь пользу из всего – как из добра, так и из зла, которое она находит во вне, -и все преобразить в самое себя.» Наше доверие к Богу должно идти вплоть до этого: мы должны верить, что Он достаточно могуществен, чтобы извлечь пользу из всего, в том числе из наших ошибок и неверности. Св. Августин, цитируя фразу Апостола Павла: «Тому, кто любит Бога, все содействует ко благу», прибавляет: «Etiam rescata»: даже грехи! Конечно, мы должны всеми силами бороться с грехом и стараться исправить наши несовершенства, Бог извергает «теплых», а ничто не охлаждает любовь так сильно, как согласие на посредственность (впрочем, само это согласие есть знак недостатка доверия к Богу и к Его способности нас освятить). Мы должны также пытаться, насколько возможно, исправить зло, причиной которого явились. Но не нужно чрезмерно огорчаться из-за своих проступков, потому что, как только мы обратимся к Богу с покаянным сердцем, Он способен из наших ошибок породить добро. Это может помочь нам возрастая в смирении, научиться меньше рассчитывать на свои силы и немножко больше – на Него одного. Милосердие Господне столь велико, что устраивает нам во благо даже наши грехи! Рюйсбрюк – средневековый фламандский мистик – писал: «Господь в Своем милосердии восхотел обратить наши грехи против них самих, а нам на пользу; Он нашел средство сделать их полезными для нас, превратить их в наших руках в орудие спасения. Пусть это ни в чем не ослабляет ни наш страх согрешить, ни боль оттого, что мы совершили грех, но грехи наши стали для нас источником смирения». Прибавим еще, что они могут стать, помимо этого, источником кротости и милосердия по отношению к ближнему. Я так легко падаю, как же я могу позволить себе судить моего брата? Разве я не должен быть по отношению к нему также милосерден, как Господь – по отношению ко мне? Поэтому после греха, каков бы он ни был, вместо того, чтобы бесконечно сосредотачиваться на самих себе, в отчаянии возвращаясь мыслями к совершенному, нам следует скорее с доверием вернуться к Богу и даже поблагодарить Его за то благо, какое Его милосердие способно извлечь из нашего проступка. Нужно помнить, что наиболее частое орудие дьявола, пытающегося воспрепятствовать движению души к Богу – это именно лишить ее покоя и привести в отчаяние зрелищем ее собственных грехов. Нужно отличать истинное раскаяние, истинное желание исправиться, которое всегда исполнено мира, кротости и доверия, от ложного, от угрызения совести, которое тревожит, приводит в отчаяние и парализует. Не все упреки нашей совести внушаются Святым Духом! Некоторые исходят от нашей гордыни или от дьявола, и нам нужно научиться их различать. Мир и спокойствие – основной критерий для различения духов. Чувства, исходящие от Духа Божия, могут быть очень сильными и глубокими, но они всегда исполнены мира. Послушаем вновь, что говорит Скупполи: «Чтобы сохранить в сердце совершенное спокойствие, нужно пренебречь некоторыми внутренними упреками, которые кажутся исходящими от Бога, потому что, хоть эти упреки, внушаемые нам совестью, касаются реальных недостатков, тем не менее они порождаются лукавым духом. Если упреки совести служат нашему смирению, способствуют рвению в совершении добрых дел, если они не уменьшают доверия,

которое мы должны питать к Божественному милосердию, мы должны принимать их с благодарением, как милость небесную. Если же они рождают в нас смятение, лишают мужества, делают нас робкими, ленивыми, нерешительными в исполнении наших обязательств, то мы должны верить, что это – внушение врага и делать все, как обычно, не удостоивая их внимания». (Духовная брань, гл. 25)

Постараемся понять вот что: для человека доброй воли в грехе страшен не столько сам грех, сколько подавленность, в которую он повергает. Тот, кто падает и тут же поднимается, теряет немного, а скорее даже выигрывает: в смирении, в опыте милосердия. Тот, кто остается огорченным и подавленным, теряет больше. Знак духовного развития – это не отсутствие падений, а способность быстро после них подниматься.

15. Что делать, когда мы совершили грех?

Из всего, что уже сказали, следует одно очень важное для нас правило поведения. Впав в грех, мы должны, конечно, чувствовать боль, просить прощения у Бога и смиренно молить Его даровать нам милость больше так Его не оскорблять, принять решение исповедоваться при удобном случае, при этом не огорчаясь и не отчаиваясь, и стараясь как можно быстрее вновь обрести мир и вернуться к нашей нормальной духовной жизни, как если бы ничего не произошло. Чем быстрее мы обретем мир, тем будет лучше. Так мы лучше сможем двигаться вперед, чем беспокоясь и терзаясь. Очень важно следующее: когда мы совершаем какой-нибудь проступок, то под воздействием смятения, охватывающего нас, мы часто склонны оставить молитвенную жизнь, например, не посвящать обычного времени личной (безмолвной) молитве. И мы находим достойные оправдания: «Как я, так согрешивший, так оскорбивший Господа, могу предстать перед Ним в подобном состоянии?» И порой нам нужно несколько дней, чтобы вернуться к привычной молитвенной жизни. Но это – серьезнейшее заблуждение, ложное смирение, порожаемое искусителем. Ни в коем случае нельзя ничего менять в наших привычках молитвы, даже наоборот. Где же и искать нам исцеления, как не у Иисуса? Наши грехи – нестоящий предлог для того, чтобы отдалиться от Него, потому что, чем больше мы грешим, тем больше мы вправе приближаться к Нему, сказавшему: «Не здоровые имеют нужду во врачах, но больные... Я пришел призвать не праведников, но грешников» (Мф 9,12-13). Если, чтобы иметь постоянную (нормальную) молитвенную жизнь, мы будем ждать, пока мы станем праведниками, то мы рискуем прождать долго. Как раз наоборот: тем быстрее мы исцелимся и будем постепенно преображены святостью, чем быстрее согласимся предстать перед Господом в состоянии греха. Тут нужно разоблачить одну иллюзию: нам хотелось бы показываться Господу только тогда, когда мы чистенькие, причесанные и довольные собой! Но в таком отношении немало самонадеянности: нам хотелось бы обойтись без милосердия. Но какова природа этой псевдосвятости, к которой мы часто неосознанно стремимся, и которая привела бы нас к тому, что мы перестали бы нуждаться в Боге? Истинная святость заключается, напротив, во все большем признании своей полной зависимости от Его милосердия! В заключение приведем последний отрывок из «Духовной брани», указывающий нам линию поведения, которой нам следует держаться, совершив грех; называется этот текст: «Что нужно делать, когда мы получаем поражение в духовной брани». «Когда вы чувствуете себя уязвленным, то есть, когда вы видите, что совершили какой-либо грех, либо по слабости, либо сознательно по злему умыслу, не слишком огорчайтесь из-за этого; не позволяйте себе предаться печали и беспокойству; но сразу же обращайтесь к Богу и говорите Ему со смиренным доверием: «Вот теперь, Боже мой, я вижу, что я такое; да и чего можно было ожидать от столь слабого и слепого создания, кроме заблуждений и падений?» Задержитесь немного на этой мысли, чтобы погрузиться в себя и почувствовать искреннее раскаяние о совершенном. Затем, без тревоги, обратите ваш гнев на владеющие вами страсти, в особенности на ту, которая была причиной вашего проступка. Господи, — скажете вы, — я мог бы совершить и более тяжкие преступления, если бы Ты по бесконечной Своей доброте не поддерживал меня. Затем воздайте тысяч) благодарений Отцу милосердия; возлюбите Его больше, чем когда-либо, за то, что Он, невзирая на оскорбление, которое вы Ему нанесли, все еще протягивает вам руку, чтобы вы вновь не впали в подобную мерзость. И наконец, скажите Ему с доверием: «О мой Боже,

покажи, Каков Ты есть; дай почувствовать смиренному грешнику Твое Божественное милосердие; прости мне все мои оскорбления; не дай мне ни отпасть, ни удалиться от Тебя; укрепи меня Своей благодатью так, чтобы я больше никогда не оскорблял Тебя». После этого не пытайтесь размышлять, простил вас Бог или нет; это значило бы тревожиться понапрасну и терять время; и в этом немало гордыни и иллюзии, внушенной лукавым, который подобным смятением духа стремится навредить вам и измучить. Итак, отдайтесь Его божественному милосердию и продолжайте ваши усилия с таким спокойствием, как если бы вы ничего не совершали. И даже когда вам случается оскорбить Бога несколько раз за день, никогда не теряйте доверия к Нему. Попробуйте сделать то, что я говорю вам, во второй, в третий, в последний раз, как будто это первый... Этот способ борьбы с лукавым – самый для него страшный, потому что он знает, что это чрезвычайно угодно Богу и его всегда приводит в смятение, когда он видит себя укрощенным тем же самым человеком, которого он так легко одолевал в других случаях. Если, стало быть, грех, в который вы, по несчастью, впадаете, тревожит вас и лишает мужества, первое, что вы должны сделать – это постараться вернуть своей душе мир и доверие к Богу». Чтобы закончить эту главу, нам хотелось бы добавить одно замечание: действительно, делать зло опасно, и мы должны всеми силами этого избегать. Но признаемся, что для нас, таких, какие мы есть, было бы равно опасно делать только добро! В нас, отмеченных печатью первородного греха, настолько укоренена склонность к гордыне, что нам очень трудно и даже невозможно совершать какое-либо добро, не присваивая его хотя бы отчасти нашим способностям, заслугам, нашей святости! Если бы Господь не допускал, чтобы мы время от времени делали что-либо дурное, проявляли свое несовершенство, мы были бы в большой опасности! Очень скоро мы бы исполнились самонадеянности и презрения к ближнему, забыли бы, что все получили от Бога даром. А ведь ничто не препятствует истинной любви больше, чем эта гордыня. И чтобы сохранить нас от этого величайшего зла, Господь порой допускает меньшее зло, то есть грех или провинность, и мы должны благодарить Его за это, потому что без таких «перил» мы рисковали бы упасть и погибнуть!

16. Беспокойство перед принятием решения

Последняя причина, которую мы рассмотрим и которая часто лишает нас покоя – это неуверенность, тревога и сомнения совести перед решением, которое мы должны принять и в котором не уверены. Нам страшно ошибиться, мы опасаемся нежелательных последствий, мы не уверены, в этом ли воля Господня. Такого рода ситуации могут быть очень тяжелыми, и некоторые дилеммы — очень болезненными. И в этой неуверенности особо драгоценным для нас будет то общее состояние доверия и полного упования на Бога, о котором мы говорили, способность все предать в Его руки, так, чтобы ничего никогда не драматизировать (в том числе и последствия наших ошибок!) Но и по этому поводу нам хотелось бы добавить, несколько соображений, которые могут помочь сохранить спокойствие в подобных случаях. Первое, что нужно сказать – и это полностью согласуется с тем, что уже сказано – это, что перед принятием важного решения следует прежде всего избегать излишней поспешности. Чтобы как следует все оценить и дать возможность своему сердцу выбрать правильный путь, часто нужна некоторая медлительность. Св. Викентий де Поль принимал решения только после зрелого рассуждения (а особенно молитвы!), так что некоторые из людей, его окружавших, находили его слишком медлительным. Но дерево судят по плодам! Перед тем, как принять решение, нужно сделать все, что необходимо, чтобы во всем разобраться яснее и не решать поспешно или произвольно: нужно проанализировать ситуацию с разных сторон, поразмышлять о наших собственных мотивациях, чтобы решать с чистым сердцем, а не в зависимости от нашего личного интереса; помолиться, испрашивая света Духа Святого и благодати действовать в согласии с волей Божией; и наконец, обратиться, если нужно, за советом к людям, которые могут нам прояснить ситуацию. И здесь мы должны помнить, что любой человек, особенно в духовной жизни, обязательно окажется в ситуациях, которые ему не удастся ясно понять, когда он не сможет распознать, что правильно, и спокойно определить свой выбор без помощи духовного водителя. Господь не хочет, чтобы мы были самодостаточны, и Его педагогика подразумевает, чтобы подчас мы не могли обрести свет и мир сами; мы сможем принять их через другого человека, которому откроемся. В этой открытости

сердца, когда речь идет о вопросах, которые мы сами себе задаем, или о дилеммах (которые нам не разрешить?), есть смирение и доверие, которые угодны Господу и часто способны обезвредить ловушки, которые враг расставляет, чтобы смутить нас или обмануть. Будем же осознавать, что этот драгоценный внутренний мир, о котором мы столько говорили, нам иногда не удастся обрести самим, без помощи человека, которому мы откроем свою душу. Св. Альфонс де Лигуери бы несравненным водителем душ, но в собственной духовной жизни часто был неспособен правильно сориентироваться без помощи другого человека, которому он открывался и которого слушался. Поэтому важно знать следующее: каковы бы ни были предосторожности (молитва, размышление, совет...), которые предпринимает человек, чтобы все прояснить перед принятием решения и быть уверенным, что таким образом он исполнит волю Господа (предпринимать эти предосторожности – наш долг, потому что мы не имеем право решать легкомысленно, особенно в важных вещах), ему не всегда все будет ясно и очевидно. Если перед лицом определенных обстоятельств мы спрашивали себя (и мы должны себя спрашивать): «что я должен делать, какова воля Господа?» – мы не всегда получим ответ! И когда мы совершаем это усилие, пытаемся распознать волю Божию, часто Он говорит с нами разными путями, и ясно дает нам понять, как мы должны действовать. Тогда мы спокойно принимаем решение. Но случается и так, что Господь нам не отвечает. И это совершенно нормально! Иногда Он просто предоставляет нам свободу; иногда по причинам, ведомым лишь Ему, он никак не проявляет Себя. Это лучше знать, потому что люди порой из страха не исполнить Его волю пытаются во что бы то ни стало добиться ответа: бесконечно думают об одном, молятся, по десять раз открывают Библию, чтобы ее текст помог им понять, как быть. И это само по себе беспокоит и смущает больше, чем что-либо другое, потому что яснее не становится, а текст не всегда понятен, как истолковать. Когда Господь оставляет нас в такой неуверенности, нужно принять это спокойно. И вместо того, чтобы «форсировать» события и бессмысленно мучить себя оттого, что однозначный ответ не приходит, лучше последовать принципу, о котором говорит сестра Фаустина: «Если не знаешь, что лучше, нужно подумать, все взвесить и попросить совета, потому что мы не имеем права действовать, когда совесть неспокойна. Если ты не уверен (если неуверенность остается), то нужно сказать себе: «Что бы я ни сделала, это будет хорошо, потому что мои намерения благи. Господь принимает то, что мы считаем хорошим, и тоже считает это хорошим. Не надо печалиться, если потом окажется, что дело нехорошо. Бог смотрит на намерение, с которым мы к нему приступали, и вознаградит по намерению. Это тот принцип, которому мы должны следовать». (Дневник, №799). Часто мы слишком мучаем себя из-за решений, которые должны принимать, И точно так же, как существует ложное смирение, ложное сострадание, мы можем сказать, что в том, что касается нашего выбора, существует своего рода «ложное послушание» Богу: нам хочется быть всегда совершенно уверенными в том, что всяким своим выбором мы исполняем Его волю, и никогда не ошибаться. Но в таком отношении что-то не так. И по разным причинам. С одной стороны, это желание знать, чего хочет Бог, иногда скрывает за собой то, что нам трудно выносить ситуацию неуверенности: мы бы хотели избавиться от необходимости решать самим. Но часто воля Господня именно в том и заключается, чтобы мы сумели решить сами, даже тогда, когда не уверены, что принимаемое решение – наилучшее. И действительно, в этой способности решать, не обладая твердой уверенностью, делая то, что нам кажется наилучшим, не теряя времени на колебания, есть доверие и упование: «Господи, я подумал и помолился, чтобы узнать, какова Твоя воля, я не понял этого ясно, но не буду из-за этого беспокоиться и часами ломать над этим голову. Я решаю так, потому что, по размышлению, это кажется мне самым лучшим, что можно сделать. И я все предаю в Твои руки. Я знаю, что даже если ошибусь, Ты не взыщешь с меня за это, потому что я действовал с благим намерением. И даже если я ошибусь, Ты сможешь извлечь добро и из этой ошибки. Она станет для меня источником смирения, я извлеку из нее урок для себя». И я остаюсь в мире... С другой стороны, нам хотелось бы быть непогрешимыми, никогда не ошибаться, но в этом немалая гордыня и страх чужого осуждения. Тот же, кто, наоборот, спокойно принимает то, что время от времени ошибается и что другие это замечают, проявляет истинное смирение и любовь к Богу.

Кроме того, не будем создавать себе ложного понятия о том, чего Бог от нас требует: Бог это Отец, добрый к страдающим, знающий немощи своих чад, ограниченность их суждения. Он требует от нас доброй воли, честного намерения, но ни в коем случае не того, чтобы мы были непогрешимы, а все наши решения – совершенны! К тому же, если бы они действительно

оказались совершенны, это принесло бы нам больше вреда, чем пользы. Мы бы очень скоро сочли себя сверхчеловеками. Итак, Господь любит больше тех, кто умеет решаться, не слишком колеблясь, даже если не уверен в правильности решения, и кто с доверием отдается Ему в том, что касается последствий, чем тех, кто бесконечно терзает свой ум, пытаясь узнать, чего же Бог от нас ждет, и в результате никогда ничего не решает. Потому что в первом отношении больше доверия, а значит, и любви. Бог любит тех, кто следует своему пути в свободе духа, не слишком «цепляясь» к мелочам. Перфекционизм имеет мало общего со святостью. . . Еще очень важно уметь отличать те случаи, когда необходимо найти время, чтобы подумать и решить, т.е. когда речь идет о решениях, касающихся всей нашей жизни; от тех случаев, когда, наоборот, тратить много времени на предосторожности перед принятием решения, особенно если нет большей разницы между одной и другой возможностью, было бы глупо и противно воле Божией. Как говорит Св. Франциск Сальский, «если нормально тщательно взвешивать золотые слитки, то, когда речь идет о мелкой монете, достаточно произвести быструю оценку.»? Демон, всегда пытающийся нас смутить, заставляет нас по поводу самых незначительных решений спрашивать себя, согласно ли то или иное с волей Господа, и порождает сомнения, угрызения и упреки совести в тех вещах, которые этого совсем не стоят. Мы должны иметь постоянное и глубокое желание повиноваться Богу. Но это желание будет поистине от Духа Святого, если оно исполнено мира и внутренней свободы, доверия и упования, а не тогда, когда оно становится источником тревоги, парализующей сознание и мешающей решать свободно. Правда то, что Господь может допускать, что иногда это желание слушаться Его, причиняет нам истинные мучения: кроме того, есть люди, обладающие от природы скрупулезной совестью, и это – очень болезненное испытание, от которого Господь не всегда полностью избавляет в этой жизни. Но все-таки обычно нам надо стараться идти вперед именно в мире и внутренней свободе. И знать, что Дьявол всегда силится нас смутить: он хитер и, чтобы породить в нас беспокойство, пользуется нашим же желанием исполнять волю Божию. Здесь нельзя дать себя «подловить». Когда человек далек от Бога, Враг искушает его злом, то есть влечет к дурному. Но если человек близок к Богу, любит Его, желает лишь слушаться Его и быть Ему угодным, демон чаще будет искушать его добром, чем злом (последнее не трудно распознать). Это значит, что он пользуется нашим желанием совершать добро, чтобы нас же смутить и потревожить. Он вызывает в нас угрызения совести, представляя нам либо какое-то добро, которое мы должны совершить, но которое выше нынешних сил, либо то, о котором Бог нас не просит; и все это чтобы обескуражить нас и лишить покоя! Он пытается убедить нас, что мы делаем недостаточно или что то, что мы делаем, мы делаем не из истинной любви к Богу; что Господь нами недоволен и т.д. Например, он может заставить нас поверить, что Господь требует от нас какой-то жертвы, на которую мы не способны, и это будет нас мучить. Он порождает самые разные угрызения и беспокойство совести, которые мы должны попросту игнорировать, бросаясь в объятия Бога, как малые дети. Если нам случается лишиться покоя по подобным причинам, стоит сказать себе, что к этому приложил лапу дьявол, постараться вернуть себе спокойствие, и, если самим нам это сделать не удастся, открыться духовному наставнику. Чаще всего одного того, что мы поговорим об этом с другим человеком, бывает достаточно, чтобы развеять все сомнения и обрести покой. Чтобы закончить, послушаем, что говорит Св. Франциск Сальский об этом духе свободы, который должен нами двигать во всех наших действиях и решениях: «Храните ваше сердце в тишине и всегда вверяйте его Божественному Провидению, будь то в малом или в большом; и все более сохраняйте в вашем сердце дух кротости и спокойствия» (к мадам де ла Флешер, 13 мая 1609г.). «Я вам так часто говорил, что не следует быть слишком скрупулезным в практике добродетелей, нужно делать это ясно, откровенно, наивно, как бы под звуки виолы, свободно, честно, «в общих чертах». Дело в том, что я весьма опасаясь духа скованности и меланхолии. Я желал бы, чтобы ваше сердце на пути Господа Нашего было широким и большим» (к мадам де Шанталь, 1 ноября 1604г.).

17. Царский путь любви

Почему же в конце концов этот способ идти вперед, основанный на мире, свободе, доверчивом уповании на Бога, на спокойном приятии наших немощей и даже наших падений, и есть тот путь, который мы советуем? Почему он лучше, чем поиск, в чем состоит воля Божия, сопряженный с озабоченностью, угрызениями, напряженным желанием совершенства? Потому что единственное истинное совершенство – это совершенство любви, и в первом отношении гораздо больше настоящей любви к Богу, чем во втором. Сестра Фаустина говорила: «Когда я не знаю, что делать, я спрашиваю об этом у любви, она – лучший советчик!» Господь призывает нас к совершенству: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Но по – евангельски совершеннее не тот, кто ведет себя безупречнее, а тот, кто любит больше. Самое совершенное поведение – это не то, которое соответствует нашим представлениям о совершенстве, то есть безупречность, непогрешимость и отсутствие промахов. Это то, где больше бескорыстной любви к Богу и меньше надменности и самоутверждения. Тот, кто соглашается быть слабым, малым, часто падать, быть ничем в собственных глазах и в глазах других, но тоже не очень об этом заботясь, потому что он исполнен огромного доверия к Богу и знает, что Его любовь бесконечно важнее его собственных несовершенств и грехов, тот любит больше, чем человек, доходящий в своем стремлении к совершенству до (постоянного) беспокойства. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Божие»: блаженны те, кто, озаренные Святым Духом, научились не делать драмы из своей нищеты, а принимать ее радостно, потому что они доверяются Богу, а не себе. Бог Сам станет их богатством, их совершенством, их святостью, их добродетелями... Блаженны те, кто умеет любить свою нищету, ибо она – чудесная возможность для Бога явить всю безмерность Его Любви и Милосердия. Мы станем святыми в тот день, когда наша неспособность и наше небытие (малость и ничтожество?) перестанут быть для нас поводом для печали и беспокойства, и сделаются поводом для радости и мира. Этот путь нищеты, который и есть путь любви – самый лучший, чтобы помочь нам расти, постепенно стяжать все добродетели, чтобы очистить нас от грехов. Только любовь является источником роста, только она плодотворна, только она по-настоящему глубоко очищает от греха: «Огонь любви очищает лучше, чем огонь чистилища» (Тереза из Лизье). Этот путь. Основанный на радостном приятии своей собственной нищеты, не имеет ничего общего с покорным согласием на посредственность и отказом от совершенства. Это как раз самый короткий и надежный путь, который к нему ведет, потому что располагает нас к доверию, к упованию, к признанию своей малости, благодаря которым мы полностью отдаемся в руки \Божии, и тогда Он может действовать Своей благодатью и Сам вести нас из чистого милосердия к совершенству, которого нам в Любом случае своими силами не достичь.

Несколько советов в заключение

Попробуем же осуществить в жизни все то, о чем было сказано. С терпением и настойчивостью, а особенно, не отчаиваясь, если нам не будет это удаваться в совершенстве. Можно сказать, немного парадоксально, что прежде всего не надо терять покой из-за того, что нам не удастся всегда сохранить его так, как нам бы хотелось. Наше перевоспитание – дело небыстрое, и нужно быть очень терпеливыми по отношению к самим себе. Итак, основной принцип: «Я никогда не буду отчаиваться!» Это тоже – фраза Терезы малой, и она является законченным образцом того отношения, о котором мы говорили на предыдущих страницах. Запомним еще одну фразу, принадлежащую Терезе большой, т. е. Терезе Авильской: «Терпение добывается всего». Другой полезный практический принцип таков: если я неспособен на великие дела, я не опускаю руки, а делаю маленькие! Иногда, чувствуя неготовность к великому, к героическим поступкам, мы пренебрегаем маленькими делами, которые нам доступны, которые столь плодотворны для духовного развития и являются источником такой радости: «Добрый и верный раб, в малом ты был верен, над многим тебя поставлю. Войди в радость Господина твоего» (Мф 25,21). Если господь видит нашу верность в настойчивых попытках небольшие усилия в том, чего Он от нас ждет, Он сам вмешается и утвердит нас в большей благодати. Применение: если я еще не способен сохранять мир перед лицом трудных ситуаций, ну что же, постараюсь сохранить его хотя бы в более простых повседневных ситуациях: спокойно и без нервозности исполнять мои обычные обязанности, стараясь хорошо и тщательно делать каждое дело в каждый конкретный момент, не заботясь о следующем, спокойно и мягко разговаривать с окружающими меня людьми, избегать

излишней спешки во всех действиях, даже подниматься по лестнице! Первыми ступенями лестницы святости вполне могут оказаться ступени при входе в мой дом! Очень часто душа перевоспитывается телом! Маленькие дела, совершенные из любви и желания доставить приятное Богу обладают огромной пользой для нашего развития; это – один из секретов святости Терезы из Лизье. И если мы будем проявлять настойчивость таким образом – в молитве и малых действиях. Где мы будем «сотрудничать» с благодатью, мы сможем на опыте пережить то, что говорил Св. Павел: «Не заботьтесь ни о чем. но всегда в молитве и прощении с благодарением открывайте свои желания пред Богом; и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе» (Флп 4,6-7). И этот мир не отнимется у вас.

Часть третья: ЧТО ГОВОРЯТ НАМ СВЯТЫЕ

Хуан де Бонилья

Испанский францисканец XVI века, автор небольшого, но блестящего трактата «Трактат о мире души».

1 . Мир – путь к совершенству

Опыт покажет вам, что мир, который изольет в душу вашу любовь к Богу и ближнему, есть самый прямой путь к вечной жизни. Заботьтесь о том, чтобы никогда не допускать, чтобы сердце ваше тревожилось, печалилось, смущалось или же вмешивалось в то, что может вызвать беспокойство. Но трудитесь всегда над тем, чтобы соблюсти его спокойным, ибо Господь говорит: «Блаженны миротворцы.» Делайте так, и Господь утвердит в вашей душе обитель мира и соделает вас Садам наслаждений. Он желает от вас лишь того, чтобы всякий раз как вы окажетесь в смущении, вы вновь обрели бы ваше спокойствие, мир в себе самих, в ваших делах, мыслях и движениях без исключения. Как город не в один день строится, так не помышляете, что в один день достигните этого мира, этой внутренней безмятежности, потому что это и значит сотворить обитель для Бога и стать Его храмом. Строить же должен Сам Господь, без него ваш труд – ничто. С другой стороны, помните, что основанием (фундаментом) этого здания является смирение.

2. Сохранять душу свободной и несвязанной

Пусть ваша воля будет всегда готова ко всякой неожиданности. И пусть сердце ваше ничем не будет порабощено. Когда вы задумываете желание, пусть это будет таким образом, чтобы вам не было больно в случае неудачи, и чтобы вы могли сохранить ум таким спокойным, как если бы ничего не желали. Истинная свобода состоит в непривязанности ни к чему. Именно такую освобожденную? Душу ищет Бог, чтобы совершить в ней свои великие чудеса.

Traite de la paix des ames, Juan de Bonilla, Ed. De la Trinite, 1964. La paix interieure, Juan de Bonilla, Ed. Du Lion de Juda, 1991.

Святой Франциск Сальский (1567 – 1622)

1 . Бог есть Бог мира

Поскольку любовь обитает лишь в мире, старайтесь всегда тщательно сохранять святое спокойствие которое я вам столь часто рекомендую. Все наши мысли приносящие нам беспокойство и смятение духа – отнюдь не от Бога, который есть и Царь мира – это искушения врага и их следует отвергать и не придавать значения. Нужно везде и во всем жить мирно. Случится ли радость, ее также нужно принять мирно, без трепета. Нужно ли избежать зла? Это должно делаться мирно без тревоги, иначе, убегая от него, мы можем упасть и дать возможность

врагу покончить с нами. Нужно ли совершить добро? Мы должно совершать его в мире, а иначе, поспешая, мы совершаем много ошибок. Даже покаяние должно совершаться мирно. (Письмо к аббатисе Пюи-д'Орб)

2. Как достичь мира

Сделаем три вещи, дражайшая моя дочь, и мы обретем мир: будем иметь чистое намерение во всем стремиться к чести и славе Божией, сделаем ради этой цели то немногое, что можем, согласно совету нашего духовного отца, и представим все остальное заботе Бога. Разве тот, для кого Бог является предметом намерений и кто делает то, что может, будет тревожиться? Чего ему бояться? Нет, нет, Бог не так ужасен к тем, кто его любит; Он довольствуется малым, ибо знает, что у нас немного что есть. И знаете, моя дорогая дочь, что Господь наш в Писании назван Князем Мира и что повсюду, где Он -совершенный хозяин, Он устанавливает мир. Правда, однако, и то, что, прежде чем установить мир где-либо, Он ведет войну, отделяя сердце и душу с самыми их дорогими, знакомыми и привычными привязанностями, то есть безмерной любовью к себе самим, доверие к себе, попустительство себе и прочими подобными чувствами. Когда же Господь наш освобождает нас от этих столь милых и дорогих страстей, то кажется, будто Он заживо сдирает плоть сердца и чувства наши в это время весьма болезненны и невозможно удержаться от внутреннего спора, потому что это отделение чувствительно. Но все эти душевные споры не лишены мира, когда наконец, подавленные этой невзгодой, мы тем не менее не оставляем смирения нашей воли перед волей Господа и держимся ее, накрепко пригвожденный к Божественному желанию, и ни в малейшей мере не оставляем наших обязанностей и их исполнения, но мужественно их совершаем. (Письмо к аббатисе Пюи- д'Орб)

3. Мир и смирение

Мир рождается из смирения. Нас тревожит только самолюбие и надеянность на самих себя. Что значит наше изумление, беспокойство и нетерпение. Охватывающие нас, когда мы впадаем в какой- либо грех или несовершенство? Конечно, лишь то, что мы считали себя добрыми, верными и решительными; а когда оказывается, что это совсем не так, что мы упали лицом в грязь, мы чувствуем себя обманутыми, а стало быть, и встревоженными. Обеспокоенными и оскорбленными. Если же мы знали бы, кто мы такие, то вместо того, чтобы удивляться своему падению, мы бы удивлялись тому, что нам удастся еще удержаться на ногах.

4. Все содействует ко благу любящим Бога

Все обращается во благо для тех, кто любит Бога. И в самом деле, если Бог может извлечь добро из зла, для кого Ему это делать, как не для тех кто без остатка ему отдается? Да, даже грехи, от которых Бог по благодати Своей нас ограждает, обращены Божественным Провидением ко благу тех. Кто Ему принадлежит. Никогда Давид не был бы исполнен такого смирения, если бы не согрешил; никогда Магдалина не была бы так полна любви к своему Спасителю, если бы Он не простил ей столько грехов, но Он никогда бы ей их не простил, если бы она их не совершила. Вот, моя дорогая дочь, каков этот великий творец милосердия: он обращает нашу нищету в благодать, и из змеи наших беззаконий делает целительное средство для наших душ. Скажите мне, прошу Вас, неужели не соделает он подобное с нашими скорбями, трудами, преследованиями, которые мы терпим? Итак, если какое-либо огорчение коснется Вас, чего бы оно ни касалось, убедите себя, что если Ваша душа действительно любит Бога, все будет обращено во благо. И чем меньше Вы способны увидеть, откуда это благо может произойти, тем больше пребываете в уверенности, что оно придет. Если Бог бросает Вам в глаза грязь бесчестья, то для того, чтобы сделать Ваше зрение острее, и чтобы открыть Вам прекрасное зрелище. Если Он способствует Вашему падению, как со святым Павлом, которого Он поверг наземь, то это для того. Чтобы восстановить Вас ко славе Своей.

5. Желать безгранично одного Бога; все остальное – умеренно

Только одного Бога следует желать неизменно, безгранично, неустанно; что же до способов Ему служить, их нужно желать спокойно и несильно, так что если нам не удастся ими воспользоваться, мы не были бы потрясены.

6. Доверие к Провидению

Мера, которою оценивает нас Божественное Провидение, есть мера нашего к Нему доверия. Не пытайтесь предупредить случайности этой жизни своим попечением, но предупреждайте их совершенным упованием на то, что, по мере того как они будут происходить, Бог вас избавит от них, потому что вы – Его. Он сохранил вас до сих пор; поэтому только тверже пребываете в руках Его Провидения, и Он поможет вам при всяком случае, а когда вы не сможете идти, Он вас понесет. Чего вам бояться, дражайшая моя дочь, если вы принадлежите Богу, Который столь твердо убедил нас в том, что любящим Его все содействует ко благу? Не думаете о том, что произойдет завтра, потому что Вечный Отец, пекущийся о вас сегодня, будет печься и завтра и всегда: или Он не допустит для вас зла, или, если допустит, то даст вам непобедимое мужество, чтобы его перенести. Пребывайте в мире, моя дражайшая дочь, устраните из вашего воображения все, что может вас смутить, и говорите чаще Господу Нашему: О Боже, Ты – мой Бог, и я уповаю на Тебя; Ты поможешь мне и будешь моим прибежищем, и я ничего не боюсь, ибо Ты не только со мной, но и во мне, и я – в Тебе. Чего же бояться ребенку в объятиях такого Отца? Будьте ребенком, дорогая моя дочь, а, как вам известно, дети не думают о многих делах, у них есть, кому об этом позаботиться: они сильны, если они рядом с отцом. Поступайте так же, дражайшая моя дочь, и вы будете в мире.

7. Избегать поспешности

О делах своих следует заботиться с тщанием, но без поспешности и беспокойства. За работой не спешите, ибо всякого рода поспешность смущает разум и суждение и мешает нам хорошо сделать то, к чему мы так поспешно стремимся... Когда Господь Наш поправляет Святую Марфу, Он говорит ей: «Марфа, Марфа, ты заботишься и суетишься о многом». Видите ли, если бы она была просто заботлива, она бы не испытывала беспокойства; но поскольку она была беспокойна, то она спешила и тревожилась, и именно в этом ее Господь Наш и поправляет... Никогда работа, сделанная поспешно и порывисто, не была сделана хорошо. . . Поэтому принимайте дела, которые к Вам приходят, в мире, и пытайтесь сделать их по порядку, одно за другим.

8. Мир перед лицом наших собственных недостатков

Нужно ненавидеть свои недостатки, но спокойно, а не бурной ненавистью и с досадой; следует при виде их иметь терпение и извлекать из них пользу для святого самоуничужения. Если же этого нет, дочь моя, то ваши несовершенства, которые вы столь тонко видите, будут еще тоньше и изощреннее мучить вас, и посредством этого пребывать, ибо ничто не сохраняет наши недостатки больше, чем беспокойство и поспешное стремление от них избавиться.

9. Кротость и мир в заботе о другом

Одной наставнице послушниц: «О дочь моя, Бог явил Вам великое милосердие, призвав Ваше сердце к милостивой поддержке ближнего и излив бальзам сердечной нежности к другому в вино Вашего усердия... Именно это и было вам необходимо, моя дражайшая дочь; ваше усердие было весьма благим, но все же недостаток его в том, что оно было несколько поспешно, беспокойно, горько и придиричиво. И вот наконец оно очищено от всего этого и отныне будет кротким, милостивым, мирным, благодетельным и терпимым».

10. И наконец: не беспокоиться оттого, что не всегда удается сохранить мир!

Старайтесь, дочь моя, хранить сердце в мире посредством ровного настроения. Я не говорю: «храните его в мире», но «старайтесь хранить», пусть это будет вашей главной заботой, и остерегайтесь беспокойства оттого, что вы не всегда можете сразу умиротворить разнообразные перепады ваших настроений.

Тереза Авильская (1515 – 1582)

Истинное и ложное смирение

Будем же дочери мои, остерегаться некоторых видов смирения, которые внушает нам дьявол. Он ввергает нас в живейшее беспокойство, представляя нашим глазам всю тяжесть наших грехов. Именно в этом он способен самыми разными способами смущать души... Все, что они делают, кажется им окруженным опасностями; все добрые дела, как бы они не были прекрасны, видятся бесполезными. Подобная обескураженность заставляет их опустить руки, они чувствуют себя бессильными совершить какое бы то ни было добро, ибо полагают, что все, что у других похвально, у них самих дурно... Смирение, как бы велико оно ни было, не беспокоит, не смущает, не тревожит душу; оно сопровождается скорее миром, радостью и отдохновением. Конечно, вид собственной нищеты ясно показывает ей, что она заслужила ад, и повергает ее в печаль; ей кажется, что по справедливости все создания должны были бы ей ужасаться; она не решается просить о милосердии. Но если смирение истинное, эта скорбь разливает в душе такую сладость и довольство, что душа ни за что не хотела бы их лишиться: оно не смущает душу и не стесняет ее; оно, напротив, расширяет ее и делает более способной к служению Богу. С другой же скорбью дело обстоит совсем иначе. Она все приводит в смятение, тревожит, совершенно потрясает душу; она исполнена горечи. Мне кажется, что дьявол хотел бы заставить нас поверить, что мы уже обрели смирение, и, если мог бы, то взамен привел бы нас к потере всякого доверия к Богу. («Путь совершенства», гл.41)²

Мария от Воплощения (1566 – 1618)

Доверенность к воле Божией

Если бы могли одним внутренним взором увидеть всю благость, все милосердие, которым исполнен замысел Божий на каждого из нас, даже в том, что мы назвали немилостью, скорбью, печалью, наше счастье было бы таково, что мы бросились бы в объятия Божественной Воли с доверием малого дитяти, бросающегося в объятия матери. Мы бы стали во всем действовать только в намерениях угодить Богу, и потом мы бы пребывали в святом отдохновении, убежденные, что Бог – наш Отец, и что Он желает нашего спасения гораздо больше, чем мы сами.

Oeuvres Completes, Seuil.

Франсуа-Мари-Жакоб Либерман (1802 – 1852)

Обращенный еврей, основатель Отцов Святого Духа.

Отрывки из писем духовного наставничества

1. Мир – Царство Иисуса в душе

Лучшим средством установить в себе чудесное Царство Иисуса является дух постоянной созерцательной молитвы и мир души... Неустанно напоминайте себе и утвердитесь умом и сердцем в той истине, что величайшее средство – и самое верное – пребывать в этой постоянной молитве – это сохранять свою душу перед Господом Нашим в мире. Обратите внимание на эти слова: «Сохранить душу в мире»; так сказал сам наш Божественный Учитель. Нужно, чтобы ваша душа всегда пребывала в себе самой, или, скорее, в Иисусе, Который обитает в ней; но не запертая и заключенная как бы под железным замком, а в сладостном отдохновении, удерживаемая объятиями Иисуса. Усилие и напряжение стесняют душу, а сладостный отдых, мирное и спокойное действие, размеренное, спокойное и неспешное внутреннее делание ее расширяют.

2. Мир — условие послушности Духу

Наша душа, потрясаемая и смущаемая своими собственными силами, влекомая сначала направо, а потом вдруг налево, не может отдаться духу Божию. Она обрела бы свою силу, богатство и все свое совершенство в Духе Господа Нашего, если бы только пожелала отдаться Его водительству. Но поскольку она Его покидает и хочет действовать сама в себе и сама по себе, она находит лишь тревогу, нищету и самую глубокую неспособность на что бы то ни было... Мы должны стремиться к этому миру и к этой внутренней умеренности, имея целью жить только в боге и богом, но стремиться с кротостью и послушанием, пытаясь неустанно отрешиться от самих себя. Нужно забыть о себе, чтобы все время обращать душу к Богу и чтобы кротко и мирно представить ее перед Ним.

3. Доверие Богу

Я хотел бы весьма вас выбрать за то, как мало доверия вы имеете к Господу нашему. Его не нужно бояться. Так как это значило бы нанести Ему величайшее оскорбление, Ему, кто столь благ, кроток, достоин любви и исполнен нежности и милосердия к нам. Вы можете предстать перед Ним исполненным смущения по причине вашей нищеты и мерзости; но нужно, чтобы это смущение было подобно тому. Что испытывал блудный сын после своего возвращения, то есть смущение, полное доверия и нежности. Именно так вы должны предстать перед Иисусом, нашим благим Отцом и Господом. Вы все время находитесь в опасении, что не любите Его; но может быть, дорогой мой, именно в эти минуты вы любите Его больше всего, и Он ближе к Вам, чем когда-либо. Не меряйте вашу любовь к Господу Нашему Вашей чувствительностью; это слишком малая мера. Предайтесь с доверием в Его руки; Ваша любовь будет все более и более возрастать, но вы не заметите этого, да это вовсе и не нужно...

4. Не тревожиться из-за собственной нищеты

Никогда не тревожьтесь из-за вашего убожества; при виде его погружайтесь в смирение и унижение себя перед богом, если это вам дается свыше, и сохраняйте глубочайший мир. Противопоставьте всякому убожеству (и нищете) кротость, спокойствие, мягкость и внутреннюю умеренность пред Богом, попросту отдаваясь в Его руки, чтобы Он совершил с Вами и в Вас то, что Ему будет угодно; и кротко и мирно желаете жить только для Него, Им и в Нем.

5. Не смущаться из-за своей видимой охладелости

Не давайте себе удручаться и отчаиваться, если Вам кажется, что Вы ничего не делаете, что Вы трусливы и холодны, если Вы видите, что Вы все еще во власти естественных привязанностей, самолюбия, огорчений. Попытайтесь просто забыть обо всем этом, и обратите дух Ваш к Богу, оставаясь перед Ним в мирном и постоянном желании того, чтобы Он совершил с Вами и в Вас то, что Ему угодно. Старайтесь лишь позабыть о себе и идти перед (лицом) Его в вашей нищете, никогда не глядя на себя... Сколь долго Вы будете обеспокоены этими движениями своей природы, столько Вы будете заняты самим собой и не слишком продвинетесь по пути

совершенства. Эти движения прекратятся, лишь когда Вы их станете презирать и забудете о них. Впрочем, уверяю Вас, что они не имеют никакого значения и никаких последствий; пренебрегайте ими и взирайте лишь на Бога в чистой и простой вере.

6. Не беспокойтесь о своих падениях

Всегда забывайте прошлое, и никогда не тревожьтесь о Ваших падениях, как бы ни были они многочисленны. Если всякий раз Вы будете подниматься, зло не приключится с Вами, тогда как, стоит Вам отчаяться или слишком огорчиться из-за них, из этого последует много зла. Делайте все как можно спокойнее и безмятежнее и ради величайшей, чистейшей и святейшей любви к Иисусу и Марии.

7. Терпение

Одним из величайших препятствий, которые мы встречаем на пути совершенства, является это поспешное и беспокойное желание идти вперед и обрести добродетели, которыми, как мы чувствуем, мы не обладаем. Истинное же средство надежно и скоро двигается вперед, это напротив, успокоиться и избавиться от этих тревог... Не обгоняйте Ведущего вас, чтобы не заблудиться и не сбиться с пути, Который он Вам уготовал, ибо тогда, вместо того, чтобы прийти целым и невредимым, вы (рискуете) упасть в пропасть. Ведущий же Вас есть Дух Святой. Своими трудами и озабоченностью, своим смятением и поспешностью Вы его обгоняете, оправдываясь стремлением идти быстрее. И что тогда происходит? Вы отклоняетесь от пути, и идете там, где земля камениста и полна ухабов, и вместо движения вперед вы идете назад или, во всяком случае, теряете время.

8. Предоставить Духу Божию действовать

Когда Богу угодно было создать вселенную, Он творил из небытия, и взгляните на красоту, созданную Им! Так же и в нас, если Он хочет совершить то, что бесконечно превосходит всякую естественную красоту) созданную его руками, Он не нуждается в том, чтобы мы приходили в такое сильное движение, помогая Ему. Лучше предоставить Ему действовать; Ему приятно творить из ничего. Будем пребывать пред Ним в мире и спокойствии, и будем следовать лишь тому движению, которое Он нам сообщает... Сохраним же душу нашу в мире, а наши духовные силы – в отдохновении пред Богом, ожидая всякого движения и всякой жизни от Него одного. И постараемся, чтобы все движения, вся воля, вся жизнь наша были лишь в Боге и через Духа Божия... Чтобы неустанно обращать душу свою к Богу и кротко и мирно пребывать душой пред Ним, нужно забыть о себе.

9. Умерять свои желания

Великой заботой Вашей души должно быть обуздание ее движений и стяжание смиренного подчинения и предания себя в руки Божий. Дозволяется, и даже похвально иметь стремление к духовному развитию, но это стремление должно быть спокойным, смиренным и подчиненным воле Божией. Бедняк, просящий милостыни со страстью, приходит в нетерпение и ничего не добивается. Если же он просит ее со смирением, кротостью и любовью, он трогает сердца тех, к кому обращается. Слишком неистовые желания происходят из природы. Все же, что исходит от благодати, кротко, смиренно, умеренно, наполняет собой душу и делает ее благостной и послушной Богу. Поэтому Ваше особое усердие должно быть направлено на то, чтобы умерять движения души, сохранить ее перед Богом в мире, послушании и смирении. Вы желаете идти вперед по пути святости; это Он внушает Вам подобное желание, он же его и исполнит. Святой Павел говорит, что Бог дает нам и волю, и действие. В том, что принадлежит порядку благодати, мы ничего не можем желать сами. Бог внушает нам и желания. И когда они рождаются, мы не можем достичь их исполнения сами. Бог дает нам действие. Наша же роль в том, чтобы с

верностью следовать водительству Божию, предоставить Ему совершать в нас то, что Ему угодно. Терзать себя, спешить, чтобы исполнить те благие желания, которые Он нам внушает, значит вредить действию в нас благодати и отдалять наше совершенство. Не будем стараться быть совершенными тотчас же; будем в мире и со спокойной верностью совершать то, чего Он от нас просит. Если Ему нравится вести наше суденышко медленнее, чем нам бы хотелось, подчинимся Его Божественному желанию. Когда мы замечаем в себе все время одни и те же недостатки, будем пребывать перед Ним в нашей нищете, откроем Ему свою душу, чтобы Он увидел наши раны и рубцы и исцелил их когда и как Ему угодно; попытаемся лишь не следовать побуждениям, внушаемым этими недостатками, а для этого используем единственное средство – при виде нашей нищеты и убожества смиренно пасть ниц пред Богом, терпеливо, кротко, с доверием и смирением перед Ним вынося нападки этих пороков, совершенно решившись полностью отдаться Ему в самом окружении этих недостатков; не следовать им, а терпеть их до конца жизни, если так Ему угодно. Ибо помните, что как только наша душа перестанет соглашаться с этими дурными побуждениями, так она становится в них невиновна, не оскорбляет больше Бога, а наоборот, извлекает из них великую пользу для своего развития.

10. Жить настоящей минутой

Будьте гибки и послушны в руках Божиих. Вам известно, что для этого делать: пребывать в мире и отдохновении, никогда не беспокоиться и не тревожиться ни о чем, забывать прошлое, жить так, как будто будущего не существует, жить для Иисуса в настоящее мгновение, чем скорее, жить так, будто в нас нет своей собственной жизни, и предоставить Иисусу жить в нас, как Он хочет и так при любых обстоятельствах и встречах идти вперед без страха и заботы, как и подобает детям Иисуса и Марии, никогда по своей воле не думать о себе; предоставить заботу о своей душе одному Иисусу и т.д. Он завоевал ее силой, Ему же и заботиться о ней, поскольку она – Его владение. Не опасайтесь так суда столь Кроткого Господина. И вообще, устраните всякий страх и замените его любовью; и действуйте с кротостью, мягкостью, не спеша, без горячности и резкости; если нужно, будьте как мертвый, двигаясь таким образом в полном доверии, уповании и кротости. Время изгнания закончиться, и Иисус будет наш, а мы – Его. И тогда каждая наша скорбь станет для нас венцом славы, который мы возложим на голову Иисуса, ибо вся слава принадлежит Ему.

11 . Наше ничтожество – предмет не печали и беспокойства, а радости и мира

Зрелище собственной нищеты и ничтожества должно быть для нас величайшим поводом для мира и уверенности в том, что Бог Сам желает приложить руку, чтобы совершить в нас и через нас все великое, к чему Он нас предназначил. Ибо Он лучше нас знает нашу бедность и убожество. И зачем же тогда, зная, что мы ничего не можем, Он избрал нас, как не затем, чтобы явить с очевидностью, что все совершит Он Сам, а не мы? Но мне кажется, что поводом к еще большей радости является то. Что наше крайнее убожество и беззаконие (мерзость) ставят нас в абсолютную необходимость беспрестанно прибегать к нашему Богу и пребывать в единении с Ним всегда и во всех обстоятельствах нашей жизни. Мы зависим от Него больше, чем наше тело зависит от души. Что же! Разве это тягостно для тела находится в непрестанной зависимости от души и от нее получать всю свою жизнь и все движения? Напротив, это весьма для него почетно и приятно, потому что таким образом оно становится причастно жизни гораздо более благородной, чем та, которую оно имело бы в самом себе. Так же обстоит и с нашей зависимостью от Бога; но более возвышенным образом: чем больше мы от Него зависим, тем больше наша душа обретает величия, красоты и славы; так что мы можем дерзновенно радоваться о наших немощах; и чем они больше, тем большими должны быть наша радость и счастье, ибо тогда и зависимость наша от Бога становится более настоящей. Поэтому, дражайший мой, не тревожьтесь более, когда чувствуете себя слабым; напротив – радуйтесь, ибо Бог будет Вашей силой. Старайтесь только о том, чтобы душа Ваша всегда была обращена к Нему в величайшем мире, самом совершенном доверии и в самом полном сокрушении и самоуничтожении.

Venerable Pere Libermann, – Paris, 1964.

Падре Пио

Священник-капуцин, получивший стигматы (1887 – 1968)

Мир – это крепость духа, безмятежность совести (сознания), покой души, связь любви (узы любви). Мир – это порядок и гармония в каждом из нас, это постоянная радость, рождающаяся из свидетельства доброй совести; это святое ликование сердца, в котором царит Бог. Мир – это путь к совершенству, или скорее даже – совершенство обретается в мире. Дьявол же, которому это хорошо известно, прилагает все усилия, чтобы лишить нас мира. Душа должна печалиться только по одной причине: из-за оскорбления, нанесенного Богу. Но даже и здесь нам нужно быть очень осторожными: да, нам следует сожалеть о наших упущениях, но это сожаление должно быть мирным и всегда исполненным упования на Божественное милосердие. Будем остерегаться некоторых упреков и угрызений совести, которые чаще всего исходят от врага, с тем, чтобы потревожить наш покой в Боге. Если эти упреки делают нас смиреннее и усерднее в благих действиях, не отнимают у нас доверия к Богу, будем уверены, что они исходят от Него. Если же они повергают нас в смятение и делают боязливými, недоверчивыми, ленивыми, медлительными на добро, то несомненно, они исходят от дьявола и, стало быть, их надо изгнать, ища прибежища в уповании на Бога.